

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 8.

21 ФЕВРАЛЯ
1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго
переулка, домъ Спасской, въ Наливкахъ, церкви, квар-
тира священника Николая Александровича Кошова.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Московскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства. Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Москва, 21 Февраля: По поводу седьмой годовщины Кирилло-Меодіевскаго Братства. О братскомъ союзѣ Русскихъ и Сербовъ. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Историко-археологическія замѣтки о Московскихъ церквахъ. IX. Изъ воспоминаній Византи. Корреспонденція. Изъ С.-Петербурга. Библиографическая замѣтка. Священникъ С. С. Казанскій (Некрологъ).

*Отъ Совѣта Московскаго Кирилло-Меодіевскаго
Братства.*

Общее годичное Братское собраніе имѣеть быть въ Воскресенье—21 сего февраля. Въ этотъ день совершены будутъ въ храмъ Богоявленскаго монастыря (на Никольской улицѣ) Архіерейскимъ служеніемъ Божественная Литургія и за тѣмъ молебствіе Святымъ Покровителямъ Братства, Славянскимъ Первоучителямъ Кириллу и Меодію. По окончаніи Богослуженія, въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Братства, Александра, Епископа Дмитровскаго, имѣеть быть Собраніе Братства, на которомъ будетъ прочитанъ отчетъ за истекшій 1892 годъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ Московской Епархіи. Лица, сочувствующія дѣлу народнаго образованія въ названныхъ школахъ, симъ покорнѣйше приглашаются къ Божественной литургіи, которая начнется въ 9¹/₂ часовъ, а по окончаніи оной въ означенное Собраніе Братства.

*Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Про-
свѣщенія.*

22 февраля, въ 7 часовъ вечера, имѣеть быть въ залѣ Епархіальной Библіотеки очередное Собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, на которое Совѣтъ Общества имѣеть честь покорнѣйше просить пожаловать оо. и гг. членовъ Общества.

Предметы занятій слѣдующіе:

Свящ. А. К. Гуляревскаго: Сообщение о сочиненіи Келлога: «Буддизмъ и Христіанство. Сравненіе легендарныхъ сказаній о Буддѣ съ Евангельской Исторіей о Господѣ нашемъ І. Христѣ». —Переводъ съ англійскаго—доцента Орнатскаго. Кіевъ. 1893 г.

Свящ. Д. Гр. Фаворскаго: Чтеніе статьи «Евангеліо и современное научное міросозерцаніе».

Свящ. І. Д. Петропавловскаго: Рефератъ о новой книгѣ «Бракъ, разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія». Н. Страхова.

МОСКВА, 21 ФЕВРАЛЯ.

Сегодня Московское Кирилло-Меодіевское Братство, въ вѣднїи котораго находятся церковно-приходскія школы епархіи, справляетъ седьмую годовщину своего существованія. Начавшаяся при самыхъ скромныхъ условіяхъ высокопочтенная дѣятельность Братства, благодаря энергіи предсѣдателей, которыми по уставу Братства должны быть первые изъ преосвященнѣйшихъ викаріевъ московскихъ,—годъ отъ году развивается все шире и шире. Въ настоящее время въ завѣдываніи Братства находится уже 215 церковно-приходскихъ школъ въ епархіи и болѣе 125 школъ грамотности. Истекшій учебный годъ былъ особенно благопріятенъ для развитія церковно-приходскихъ школъ въ епархіи. Въ теченіе его вновь открыто было въ разныхъ уѣздахъ епархіи тридцать новыхъ церковно-приходскихъ школъ и построено шестнадцать новыхъ школьныхъ зданій. Общее количество всѣхъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ настоящее время достигаетъ до десяти тысячъ обоого пола. Во всѣхъ почти церковно-приходскихъ школахъ главными дѣятелями являются мѣстные священники, въ домахъ которыхъ чаще всего помѣщаются и самыя школы. Многимъ школамъ весьма существенную матеріальную поддержку оказываютъ попечители, которые нерѣдко, благоустроивъ школу, принимаютъ на себя и все ея содержаніе. Но самымъ главнымъ источникомъ содержанія и въ минувшемъ году, конечно, по прежнему служили постоянныя и опредѣленныя отчисленія на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ изъ церковныхъ доходовъ и особенный кружечный сборъ на этотъ предметъ, установлен-

ный по распоряженію Св. Синода. Изъ этого источника получено Братствомъ до 13,000 р. Главными вкладчиками въ Братскую кассу являлись, по прежнему, Московскія церкви и монастыри. Кромѣ денежныхъ пожертвованій на церковно-приходскія школы въ Совѣтъ Братства нерѣдко поступали и книжныя пожертвованія. При назначеніи пособій школамъ изъ своихъ средствъ, Совѣтъ продолжалъ руководиться прежнимъ своимъ правиломъ давать такія пособія, за рѣдкими исключеніями въ особо уважительныхъ случаяхъ, только на жалованье учащимъ и на приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій. Постройка же училищныхъ зданій или наемъ школьныхъ помѣщеній, ихъ ремонтъ и содержаніе производились обыкновенно на мѣстные средства, получившіяся или изъ отчисленія церковныхъ суммъ, гдѣ таковыя достаточны, или изъ подушнаго сбора по приговорамъ сельскаго общества, или же чаще всего изъ личныхъ пожертвованій попечителей и попечительницъ школъ и другихъ, сочувствующихъ церковно-приходскимъ школамъ, частныхъ лицъ. Въ минувшемъ году Совѣтомъ выданы пособія 161-й школѣ, на сумму 25,166 руб. 21 к. Кромѣ денежныхъ пособій Совѣтомъ Братства были разсылаемы изъ своего склада во многія школы книги и письменныя принадлежности. Всего въ прошломъ году было выслано больше чѣмъ ста школамъ до 7000 экземпляровъ разныхъ книгъ, частью изъ отпущенныхъ для сего безвозмездно изъ запасовъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія, частью приобрѣтенныхъ на Братскія средства.

Отъ души пожелаемъ Кирилло-Меѳодіевскому Братству благоуспѣшно продолжать свою высоко просвѣтельную миссію. Дай Богъ, чтобы милость Божія и помощь добрыхъ людей и впредь не оставляли Братство и давали ему возможность еще благоуспѣшнѣе и шире послужить просвѣщенію народному въ духѣ св. Православной Церкви. Особенно же дай Богъ, чтобы въ самихъ пастыряхъ Церкви не угасала искра любви къ просвѣщенію церковному. Кому какъ не имъ должно тверже всего помнить спасительныя слова Христа: „идите, научите всѣ народы... соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“ (Мѳ. 28, 19—20); и „кто сотворитъ и научитъ: тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ“ (Мѳ. 5, 19).

О БРАТСКОМЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ И СЕРБОВЪ*).

У Сербовъ, и только у нихъ однихъ, существуетъ обычай извѣстный подъ названіемъ «Слава» или «Крсно име» (крестное имя). Этотъ обычай — христіанскаго происхожденія. Принимая христіанство въ разныя времена и отдѣльно, по родамъ, Сербы въ то же время стали выбирать въ покровители и защитники себя того Святого, въ день празднованія коего они крестились, стали дѣлать воспоминанія о своихъ покойникахъ въ этотъ день и праздновать свое крещеніе. Такимъ образомъ у Сербовъ явился своеобразный домашній праздникъ, или освященный церковію обычай — Слава, хранящійся свято съ самаго

* Рѣчь, произнесенная въ залѣ Сербскаго подворья въ Москвѣ, 14 января 1893 года, въ память перваго архіепископа и просвѣтителя сербскаго св. Саввы, студентомъ IV курса Московской Духовной Академіи Ч. И. Митровичемъ.

начала христіанства въ Сербіи до настоящаго времени¹⁾. Слава всегда тѣсно связывала родичей и друзей; подъ покровомъ ея сходились жители различныхъ мѣстностей, иногда удаленныхъ одна отъ другой; на ней условливались въ общихъ предпріятіяхъ, мѣнялись свѣдѣніями и разказами, думали вмѣстѣ о народномъ горѣ и радости — словомъ, Слава — священнѣйшій обычай Серба, потому что она во многомъ облегчила дѣло народнаго воскресенія и освобожденія. Слава зажгла пламя взаимной братской любви. Слава охраняла всегда отличительныя черты сербскаго типа. Слава способствовала созданію королевства Сербіи. Слава, надѣмся, объединитъ всѣхъ Сербовъ.

Этотъ праздникъ бываетъ не только въ каждомъ домѣ, въ каждой семьѣ, но и въ разныхъ общественныхъ корпораціяхъ, сословіяхъ, даже и въ каждомъ полку арміи, въ селѣ или общинѣ, въ церкви или школѣ²⁾. Всѣ учебныя заведенія празднуютъ свою Славу 14 января, когда по сербскимъ святцамъ приходится чествованіе св. Саввы³⁾, перваго сербскаго просвѣтителя. Этотъ день во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Сербіи празднуется актомъ⁴⁾, — при чемъ соблюдаются и всѣ обычаи обыкновенной, домашней Славы т. е. совершается водоосвященіе, рѣжется *колѣч*⁵⁾, готовится *коливо*⁶⁾ и зажигается воско-

1) Нужно замѣтить, что Сербы, за весьма рѣдкими исключеніями, не празднуютъ своихъ именинъ и дня рожденія, замѣняя ихъ празднованіемъ Славы. Святого своей Славы они считаютъ главнымъ помощникомъ въ трудностяхъ жизни, къ чему по преимуществу обращаются члены семьи съ молитвами, имъ кланутся и присягаютъ. Выраженіе „тако ми мога свеца“ (т. е. клянусь именемъ святымъ) болѣе сильно, чѣмъ всякая другая божба. Сохранилась еще отъ XIV-го в. грамота братьевъ жулана Бѣляка и воеводы Радича Санковича, въ которой они кланутся Дубровчанамъ, между прочимъ, „светѣмъ Юрьемъ и архангеломъ Михаиломъ, нашими крестными имени“. Милославичъ — Monumenta Serbica, стр. 219.

2) Распространеніе Славы за предѣлы семьи можно объяснить отчасти тѣмъ, что съ теченіемъ времени иногда, хотя весьма рѣдко, вѣкторыя мѣняли святого Славы на другого, и выборъ покровителя и патрона домашняго сдѣлался такимъ образомъ вполне свободнымъ. Въ народѣ существуетъ слѣдующій расказъ: какой-то человекъ, который *славилъ* св. Климента, попалъ въ рѣку и сталъ тонуть. „Помоги, св. Климентъ, моя Слава!“ закричалъ онъ. Но вода его уносила все дальше. „Помоги мнѣ, св. Николай!“ закричалъ онъ вновь, и счастливо выбрался на берегъ. Тогда онъ сердито сказалъ: „э, мой св. Климентъ! Климачъешь ты опять око куче!“ (т. е. будешь похаживать отсель около моего дома, но понапрасну). Съ этихъ поръ буду славить св. Николая, который помогаетъ. (Но и въ такихъ исключительныхъ случаяхъ празднуется обыкновенно и первая, старая Слава, наравнѣ съ новою). По этой аналогіи, т. е. основываясь на свободѣ выбора домашняго патрона, появились, вѣроятно всею, и общественныя, сословныя, полковыя и другія Славы.

3) По настоящему нужно бы праздновать день его памяти 12-го января, какъ и практикуется въ русской Церкви, — но Сербы изъ большой благодарности и особаго уваженія къ памяти своего перво-просвѣтителя празднуютъ 14-го потому, что раньше, т. е. до 14-го января, по церковнымъ правиламъ не позволяется отдѣльная служба святому изъ-за отданія праздника Богоявленія.

4) Относительно установленія этого школьнаго праздника у Сербовъ, извѣстно только въ новѣйшее время постановленіе князя Милоша отъ 5 февраля 1827 г., которымъ требуется отъ всѣхъ иностранцевъ, живущихъ въ Бѣлградѣ, празднованіе дня св. Саввы, покровительству котораго еще до этого времени князь Милошъ вручилъ всѣ учебныя заведенія въ Сербіи. Позднѣе, 13 января 1841 года, вполнѣ узаконена сербская школьная Слава. Миличевичъ „Школе у Србици“. См. Гласникъ св. XXIV стр. 6 и 12.

5) *Колѣч* (хлѣбъ) готовится изъ пшеничной муки, заквашенной дрожжами; на немъ дѣлается крестъ, по срединѣ котораго вкладывается цвѣтокъ. Вообще верхняя корка украшается весьма разнообразно.

6) *Коливо* готовится изъ разваренныхъ зеренъ самой крупной пше-

вая свѣча. Въ какомъ уваженіи этотъ праздникъ у учащихся Сербовъ — видно изъ того, что справляютъ его не только въ четырехъ государствахъ, по которымъ разрознена сербская семья, но вездѣ, во всѣхъ государствахъ и городахъ, гдѣ только соберутся нѣсколько учащихся Сербовъ.

Но примѣру своихъ земляковъ, питая то же самое чувство благодарности и уваженія къ Тому, Который былъ не только учителемъ и первымъ просвѣтителемъ сербскаго народа, но и сооснователемъ его національнаго единства, благосостоянія и величія, — мы, учащиеся въ древле-престольной столицѣ русскаго царства, въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, бѣлокаменной собрались сегодня, по своему обычаю, вознести свою сердечную, благодарственную молитву къ св. Саввѣ.

По принятому у насъ обычаю, по окончаніи церковныхъ обрядовъ нужно ознаменовать этотъ день рѣчью, соответствующею самому торжеству. Такъ какъ въ Москвѣ сегодня первый разъ справляется, такъ сказать, официальнымъ образомъ сербская *школьная слава*, въ той Москвѣ, которая всегда была и наиболѣе живымъ органомъ общенія русскаго народа съ другими православными народами и въ которой христіане Востока, приходившіе въ Россію, всегда находили искреннѣйшій привѣтъ и участіе, а въ особенности мы, сербы (что свидѣтельствуетъ и сія драгоценная для насъ обитель), — то, кажется, ничто такъ не заслуживаетъ по времени, мѣсту и торжеству занять ваше, мм. гг., благосклонное вниманіе, какъ *братскій союзъ* — не писанный, не условіями какими-либо и трактатами скрѣпленный, но Промысломъ указанный, любовью созданный и кровію запечатлѣнный союзъ русскихъ и сербовъ. Это — предметъ обширный и разнообразный и о немъ бы можно было также много и съ различныхъ точекъ зрѣнія говорить, какъ велика сама любовь братская и богаты и разнообразны ея проявленія. Но я позволю себѣ обратить просвѣщенное вниманіе собранія на нѣкоторые только моменты проявленія этой любви, и главнымъ образомъ въ дѣлахъ церковной жизни и духовнаго просвѣщенія.

Благодаря исторической судьбѣ, славянская семья, одно изъ почтеннѣйшихъ семействъ въ группѣ населяющихъ земной шаръ народовъ, еще въ очень древнюю эпоху должна была разойтись въ разныя стороны. Но, несмотря на мельчайшую разрозненность ея и громадный періодъ времени, протекшій до насъ, члены этого почтеннѣйшаго семейства не только не исчезли еще, а напротивъ, въ наше время находятся въ силѣ духа, и если исторія не измѣнитъ себѣ, то она откроетъ, въ недалекомъ будущемъ, передъ ними поприще всемірно-исторической дѣятельности.

Однако, въ теченіи долгаго періода времени, разселившіеся въ разныхъ краяхъ и при неодинаковыхъ обстоятельствахъ, славянскіе родственники по необходимости усилили свои индивидуальныя отличія. Тѣмъ болѣе, что къ концу среднихъ вѣковъ они были вновь раздѣлены опасностями, грозившими съ разныхъ сторонъ отдѣльнымъ членамъ славянской семьи, которымъ приходилось бороться за самое существованіе. Русскіе должны были бороться съ татарами, потомъ съ Литвой и Польшей. Болгары и сербы — съ Византіей и турками. Въ XIV—XV столѣтіи они были покорены, и цѣлыя столѣтія прожиты ими подъ тяжкимъ мусульманскимъ игомъ. Национальности чеховъ грѣзили немцы, въ борьбѣ съ которыми чешскій народъ понесъ въ началѣ XVII вѣка страшное пораженіе, поставившее въ нищу, вмѣстѣ съ толчеными орѣхами, миндалямъ и сахаромъ. Все то кладется на блюдо и украшается различными сладостями.

У славянъ, покоренныхъ турками, отнята была всякая возможность національнаго возрожденія. Всѣ другіе члены этой семьи заняты были каждый своимъ дѣломъ, своимъ вопросомъ о существованіи, своими интересами внутренняго развитія. Извѣстная связь и параллельность существовала только между ближайшими славянскими родственниками, имѣвшими общія условія: такъ, была связь между русскими и южными славянствомъ, соединенными одной церковью и церковной литературой.

Христіанская проповѣдь и распространеніе христіанства у всѣхъ славянъ служили основой литературной дѣятельности вообще и церковной въ особенности. Поэтому монастыри у славянъ въ средневѣковое время были главными расадниками тогдашней науки, литературы и искусства. Въ каждомъ монастырѣ находилась бібліотека и школа, соответствующія времени. Однимъ изъ этихъ расадниковъ или центровъ учености, который не уступалъ въ этомъ отношеніи почти и самому Константинополю, за всю восточную церковь въ средневѣковомъ періодѣ былъ Аѳонъ, св. гора. Это — св. мѣсто, предназначенное Промысломъ для скрѣпленія славянскихъ братьевъ. Вотъ гдѣ русскіе и сербы находили опоры другъ въ другѣ, гдѣ бережно хранили родовыя и дружественныя связи, которыя облегчали печальное положеніе каждаго въ случаѣ нужды.

Около 1186 г. въ Сербіи, при царскомъ дворѣ Стефана Немани, въ числѣ прочихъ аѳонскихъ иноковъ, явившихся за милостыннымъ сборомъ, мы видимъ и *русскаго*. Хотя неизвѣстно почему, но пособія Россіи для св. горы и для русскихъ ея иноковъ, оказывается, тогда прекратились, вѣроятно всею, по случаю междоусобій и смуты между князьями, почему для поддержанія своей обители русскіе святогорцы вынуждены были обратиться за помощью въ родную имъ Сербію. Чрезвычайно важнымъ событіемъ или слѣдствіемъ ихъ путешествія туда было то, что *русскій* инокъ привлекъ на св. гору, въ *русскій* монастырь, юнаго *сербскаго царевича* Раство. Привлекъ его въ высшую школу иночества, на поприще духовныхъ подвиговъ, безъ которыхъ сербскій царевичъ не заслужилъ бы такой славы и любви, какою пользуется у своихъ потомковъ.

Раство (сокращенное изъ Ростислава) былъ младшій сынъ Стефана Немани, основателя сербскаго національнаго единства. Въ дѣтствѣ онъ обнаруживалъ рѣдкія дарованія. По исполненіи 15 лѣтъ, отецъ отдѣлилъ сыну часть своихъ владѣній, и онъ долженъ былъ жить въ нихъ особо съ своею свитою. По своему характеру Раство рѣзко отличался отъ своихъ сверстниковъ: онъ съ радостью ходилъ въ храмъ Божій, избѣгалъ шумныхъ пировъ, былъ кротокъ и благочестивъ. На 17 году родители намѣревались женить его, но Раство отказался, потому что въ сердцѣ его хранилось тайное желаніе всецѣло посвятить свою жизнь на служеніе вѣрѣ и народному благу. Господь не оставилъ безъ исполненія сердечнаго желанія юнаго Раство. Посѣтилъ онъ однажды вмѣстѣ съ благородными сверстниками родителей своихъ, которые обрадовались пришествію возлюбленнаго сына; пиршества смѣнялись пиршествами, во изъявленіе общей радости. Случилось же, Промысломъ Божиимъ, въ сіи торжественные дни придти инокамъ со св. горы Аѳонской за милостыней. Тайнымъ образомъ Раство призвалъ къ себѣ *русскаго* инока и разсказывалъ ему подробно объ иноческой жизни на св. горѣ. Братская любовь благочестиваго святогорца удовлетворила любопытству юнаго царевича; русскій старецъ представилъ ему въ самыхъ высокихъ образахъ, въ увлекательномъ видѣ пустынные под-

виги и труды аонскихъ отцевъ; ихъ молитвенныя занятія лишены и крестныя свойства жизни иноческой; и эта бесѣда такъ сильно подѣйствовала на сердце Растко, что, заливаясь слезами, онъ сказалъ: «Вижу, отче, что всевидящій Богъ, Которому открыта болѣзнь моего сердца, послалъ твою святиню возбудить меня, грѣшнаго; нынѣ утѣшилось сердце мое и неизреченною радостію исполнилась душа; нынѣ уразумѣлъ то, чего былъ я безъ сознанія постояннымъ желателемъ. Блаженны сподобившіеся столь безмятежнаго житія! Что же мнѣ сотворить, отче? Какъ избѣжать многмятежнаго міра для сей ангельской жизни?»⁷⁾ Такъ спрашивалъ юный царевичъ сербскій русскаго старца. Видя въ Растко искренность желанія иноческой жизни, русскій старецъ взялся довести его до Аѳона. Подъ предлогомъ охоты за оленями Растко оставилъ родительскій домъ и съ русскимъ инокомъ направился къ св. горѣ.

Родители его, узнавши объ удаленіи сына, глубоко огорчились, и ихъ печаль усилилась еще болѣе, когда они услышали, что онъ ушелъ на Аѳонскую гору. Неманя немедленно отправилъ пословъ требовать возвращенія своего сына. Не можетъ ли человекъ воспрепятствовать тому, что устрояетъ Богъ? Послы Немани возвратились въ Сербію безъ всякаго успѣха, потому что въ русскомъ монастырѣ Русскій Растко принялъ монашеское постриженіе подъ именемъ Саввы.

Въ первое время св. Савва подвизался въ русскомъ монастырѣ, а потомъ перешелъ въ греческій Ватопедъ. Вскорѣ по переселеніи своемъ былъ посланъ Ватопедскимъ игуменомъ по монастырскимъ дѣламъ въ Константинополь. Съ успѣхомъ кончивъ данное ему порученіе и пользуясь расположеніемъ къ себѣ императора Алексѣя Комнена, онъ испросилъ у него позволеніе возобновить Хиландарскій монастырь, находившійся тогда въ развалинахъ. Императоръ исполнилъ просьбу Саввы, и онъ, возвратившись на Аѳонъ, началъ съ помощью отца возобновлять Хиландарскій монастырь. Въ это время пришелъ къ нему нѣкій богобоязливый старецъ и убѣждалъ его устроить изъ Хиландаря сербскій монастырь. Блаженный Савва принялъ сіе внушеніе, какъ бы отъ самого Господа, благодарилъ старца, ему соплеменнаго и съ любовью и дарами отпустилъ на родину. Но когда игумень и братія Ватопедскаго монастыря не соглашались на предложеніе св. Саввы, то онъ отправился снова къ императору въ Константинополь, откуда возвратился съ императорскою грамотою, по которой Хиландаръ сдѣлался сербскою лаврою.

Итакъ, русскій старецъ своей бесѣдой отвлекъ отъ блестящей жизни сербскаго царевича, направилъ юнаго Растка на путь истины и далъ Сербіи знаменитѣйшаго Савву, который свѣтомъ своей вѣры и ученія стяжалъ себѣ и своему отечеству высшую славу. Основаніемъ Хиландаря на Аѳонской горѣ воздвиглось сербское имя въ исторіи православныхъ народовъ, основался религиозный союзъ съ ними и упрочился братскій союзъ русскихъ и сербовъ. Св. Савва, хотя скоро покинулъ русскій монастырь, но никогда не забывалъ его. Въ своемъ завѣщаніи онъ поставилъ въ обязанность Хиландарю помогать Русину въ случаѣ нужды и не прерывать съ нимъ взаимныхъ братскихъ отношеній.

Въ XIII и XIV вв. русскій монастырь на Аѳонѣ пришелъ въ крайнее запустѣніе, лишившись матеріальной поддержки отъ родной Руси, которая тогда изнемогала подъ тягостію

монгольскаго ига. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи русскіе монахи обращались за помощью къ единоплеменному сербскому народу. И дѣйствительно, сербскій народъ въ лицѣ своихъ государей охотно протянулъ русскимъ монахамъ руку братской помощи. Такъ, въ 1312 г. сербскій король, могущественный Милутинъ выхлопоталъ у своего тестя, греческаго императора Андроника Старшаго русскому монастырю пожалованіе нѣсколькихъ *метоховъ*, о чемъ свидѣлствуется его хрисовуль⁸⁾.

Въ половинѣ XIV столѣтія Русскій удостоился посѣщенія сербскаго царя Стефана Душана Сильнаго, который, видя послѣднюю нищету и „еще отъ Русіе въсконьчно оставленіе“, принимаетъ на себя долгъ и обязанности ктиторъ монастыря и поручаетъ монаху Исаи окончательное устроить и обновить обитель, осыпаетъ своими милостями и опредѣляетъ ея полную независимость⁹⁾. Граматы сего царя Сербіи, находящіяся въ Русскій, служатъ свидѣтельствомъ его ктиторскихъ истинно царскихъ щедротъ.

Вслѣдъ за многими пожертвованіями царя Стефана Душана въ исходѣ того же вѣка сербскіе владѣтели: Стефанъ Урошъ, Лазарь, Драгошъ и Костадинъ, грамоты которыхъ также хранятся въ числѣ прочихъ въ Русскій¹⁰⁾, не оставляя его своими милостями и щедротами. Такъ, напримѣръ, сербскій князь Стефанъ Лазарь, высокій образецъ семейныхъ и гражданскихъ доблестей, подвижникъ и герой, падшій за свободу своего народа въ несчастной битвѣ на Косовомъ полѣ,—дѣлалъ пожертвованія больше русскому, чѣмъ даже и сербскому монастырю. Двѣ грамоты остались памятникомъ такой исключительной внимательности. Я приведу извлеченіе изъ одной изъ нихъ, по которому можно судить объ этой внимательности. Вотъ это извлеченіе:

«Вишнюю славу улучити желающе, священныхъ евангельскихъ заповѣдехъ делатели, свѣтло въ уме восприемше, законна господна достохвалное поучение. Аще бо любите ме рече, заповѣи мое съблюдете; темъ же и различными добродетельми, тако же райски цвѣтци, достоѣнно украсивше се въ слѣдъ потекше благоуханіа божьствнаго разума, елици бо рече духомъ божьственнымъ водеть се, сіи суть сынове божи, темъ же и съ Христомъ вдварають се въ свѣте невечернемъ, ть бо самъ рече, иде же есмь азъ ту и слуга мой будетъ... сихъ бльженству и славъ и азъ наслѣдникъ быти въждехъ, иже въ Христа Бога благовѣрни и христоролюбиви кнезь Сръблемъ и подунавю Стефанъ Лазарь, еже и получить надею се помощію и послѣщеніемъ моего пособника и помощника светаго великомученика Христова Панделеимона, иже въ светей горе Аѳона регоми Руси. Ему же приложихъ цркъву Спасову у Хвоснуконь митрополие хвостьньское, съ всемъ що имъ пише у хрисоволихъ крала прѣжде бившихъ, що си е држала цркъвь тази, такози *да си имаю Руси* цркъвь тузи и сели коласу у хрисоволихъ и съ людьми и съ виногради и съ швокиемъ, и съ воденичимъ, з брьдомъ съ полемъ и съ ливадами, и съ всемъ малемъ и големемъ, и съ мѣчами сель техъ зи, даси има тузи цркъву *цркъва руника до вька*. Затѣмъ слѣдуетъ перечень другихъ пожертвованій и наконецъ кончается слѣдующими словами: ...кто ли дрзнетъ ѡети ѡ рукъ или потворити что ѡ сихъ

8) Григоровичъ. Очеркъ путешествія по европейской Турціи. 1848 г., стр. 79.

9) Гласник српскоу ученоу друштва, св. XXIV. „Стара српска писма“.

10) Гб.

7) Житія святыхъ, мѣсяць январь. Житіе предодобнаго Саввы, архіепископа Сербскаго.

мною записанихъ выше писанихъ, такового да разорить господь Богъ и прѣчистаа его мати, и да га порази сила чьстнаго и животворещаго крста, и да ксть проклетъ ѿ светихъ .ВІ. врьховнихъ апостоль, и ѿ .Т. и .ІІІ. светихъ ѿць также въ няеи, и ѿ всехъ светихъ ѿ века Богу угодившихъ, и да есть причтенъ юди и арии и съ рекшими кровь его на насъ и на чедахъ нашихъ, и въ мѣсто помощи да му ксть супарникъ великомученикъ Христовъ Панделеимонъ, и zde въ будущемъ вѣцѣ, аминь ¹¹⁾).

Эта, какъ и всѣ другія грамоты сербскихъ государей, относящаяся къ Руссику, служатъ однимъ изъ лучшихъ выразителей родственныхъ чувствъ сербскаго народа къ русскому. Здѣсь нѣтъ ни народнаго эгоизма, ни медкаго самолюбія, ни сухой расчетливости, а только одна чистая, возвышенная, братская любовь.

Изъ аеонскихъ монастырей «только о Хиландарскомъ монастырѣ извѣстно, говорить проф. Григоровичъ ¹²⁾, что его монахи переводили и переписывали многія рукописи». Дѣятельность ихъ нужно отнести преимущественно къ XIII и XIV ст. Кроме того, въ теченіи этого періода времени замѣчается и сильное обогащеніе хиландарской бібліотеки. Въ половинѣ XIV вѣка на ряду съ возвышеніемъ сербскаго государства подъ Сильнымъ Душаномъ и царская лавра—Хиландаръ достигла высочайшей своей славы. Въ это время находилось въ хиландарской бібліотекѣ все замѣчательное, что сербскіе «трудюльцы и книголюбцы» внесли въ общую сокровищницу церковно-славянской литературы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и тотъ фактъ, что даже въ половинѣ XVII ст. хиландарская бібліотека была настолько богата рукописями ¹³⁾, что безъ всякаго ущерба для себя удѣляла изъ своихъ литературныхъ сокровищъ и для родной Россіи, когда извѣстный ревнитель духовнаго просвѣщенія патріархъ Никонъ прислалъ съ просьбой и богатой милостыней въ св. гору старца Арсенія Суханова. Немалую услугу своими рукописями «добра извода, ничто же порока неимущаго» оказалъ тогда онъ монастырь св. Павла, настоятелемъ котораго въ это время былъ сербскій архимандритъ Акакій, получившій за это и хорошую награду въ качествѣ милостыни отъ русскаго царя и патріарха. Самостоятельная сербская церковь и могущественная средневѣковая сербская держава и помимо Аеона помогали русской церкви и книгами, и другими дарами во время ея искушенія и страданія подъ властію монголовъ ¹⁴⁾.

Кромѣ того, Сербія дала Россіи не мало іерарховъ и священнослужителей. Такъ, на примѣръ, сербскаго происхожденія одинъ изъ знаменитѣйшихъ русскихъ святителей, замѣчательнѣйшій церковный правитель и вмѣстѣ писатель и возобновитель просвѣщенія въ Россіи св. митрополитъ Кипріанъ; мощи котораго въ ряду другихъ первосвятителей московскихъ почитаютъ въ Успенскомъ соборѣ. Сербъ и Пахомій Логоетъ, также замѣчательнѣйшій древній писатель, краснорѣчивый составитель жизнеописаній русскихъ святыхъ и каноновъ въ

честь ихъ; іеромонахъ Исайя святогорець и др. ¹⁵⁾. Что не мало книжныхъ людей Сербія дала Россіи въ XIII и XIV вв., тѣмъ болѣе можно предполагать, когда увѣримся въ томъ, что просвѣщеніе Сербіи въ этихъ вѣкахъ дѣйствительно было по тогдашнему времени въ цвѣтущемъ состояніи, что у Сербовъ были устроены тогда въ значительномъ числѣ великія и малыя школы по образцу греческихъ. Объ этомъ свидѣтельствуемъ и слѣдующее мѣсто изъ кодекса Юстиніанова, предпосланное извѣстному Душанову Законнику, и поэтому имѣющее дѣйствительную силу въ сербскихъ земляхъ. Тамъ говорится: «По заповѣди Господа нашего І. Христа и православной церкви, во всякомъ градѣ и веси, гдѣ есть церкви, должно и училища устроить, чтобы православные дѣти учились въ нихъ Св. Писанію и Божію Закону. Какъ построеніе церквей есть доброе и богоугодное дѣло, точно такъ же—доброе и богоугодное дѣло устроеніе училищъ: оно служить и тѣлу, и душѣ во спасеніе. Школы должны быть велики и благолѣпны. Цари, князья и бояре да поставляютъ въ городахъ и весяхъ учителями философъ и людей ученыхъ, которые бы могли научить дѣтей книжной и святой премудрости. Учителямъ долженъ платить благочестивый даръ и награждать ихъ по ихъ прилежанію. Царямъ, князьямъ, патріарху и митрополитамъ препоручается, чтобы они давали села и рудники подъ школы, чтобы изъ этого источника дѣти получали себѣ содержаніе и учились охотно. Начальники свѣтскіе и духовные должны заботиться объ учащихъ дѣтяхъ, какъ о своихъ по благодати чадахъ. Если нѣтъ школъ и просвѣщенія, то какая тогда слава и царству? Всякій человекъ не умѣющій читать, подобенъ скотинѣ. Отецъ, мать, сродники должны непременно своихъ дѣтей отъ семи лѣтъ посылать въ школы» ¹⁶⁾.

Но, къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ этой свѣтлой страницы сербской исторіи является пятивѣковое рабство сербскаго народа. 1389 года на Косовомъ полѣ сокрушилась сила и самостоятельность сербскаго царства. Бѣшенный турокъ сталъ расхаживать по всей сербской землѣ, грабя и опустошая ее и большую часть ея подчинивъ своему жестокому игу, подъ которымъ и теперь еще стонетъ часть сербскаго народа. По время своего владычества варварство турокъ опустошало землю огнемъ и мечемъ, разрушило сербскія школы и церкви, погасило просвѣщеніе и остановило духовное развитіе въ сербскомъ народѣ. Вотъ до чего дошли тѣ, образцовыя во времена Душана, сербскія школы подъ турецкимъ игомъ: «Въ современной Сербіи, говоритъ ученый Вукъ Караджичъ, до 1804 г. на 100 селъ нельзя было найти ни одной школы. Тѣ, которые хотѣли посвятить себя духовному сапу, учились по монастырямъ у монаховъ, а по селамъ у священниковъ ¹⁷⁾». Какъ по монастырямъ и у священниковъ, такъ и въ школахъ дѣти начи-

¹⁵⁾ См. „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей російскія церкви“.

¹⁶⁾ Први извѣстѣя о јавномъ учительско—приправничкомъ заводу србскомъ у Сомбору 1862/3, стр. 16.

¹⁷⁾ „У всякаго монастыря было по нѣсколько учениковъ. Кто былъ помоложе, пасъ козъ, овецъ, свиней, пахалъ землю, убиралъ сѣно, собиралъ сѣны и т. д., а постарше съ монахами дѣлали сборы. Зимой поутру все носили дрова, затѣмъ старшіе поили монастырскихъ лошадей, а младшіе убирали комнаты; для ученія или собирались въ одну комнату, гдѣ имъ какой-нибудь монахъ показывалъ какъ нужно читать, или всякій учился отдѣльно у своего духовника; многіе лѣтомъ забывали, что узнавали зимой. Такимъ образомъ бывали и такіе ученики, которые учились по 4 и 5 лѣтъ и всетаки не умѣли читать“. Рѣчникъ слово „школа“.

¹¹⁾ Ів.

¹²⁾ См. Григоровичъ. Очеркъ, пут. Стр. 94.

¹³⁾ Говоря о богатствѣ Хиландарской бібліотеки, проф. Ягичъ выражается: „Что говорится сербами о Герцеговинѣ—будто она населила весь свѣтъ, а сама не опустѣла—тоже можно бы было сказать, говорить онъ, и о сербскомъ Хиландарѣ: онъ наполнилъ всѣ европейскія бібліотеки, а самъ не опустѣлъ“. Ист. серб.-хорват. литерат. Стр. 182.

¹⁴⁾ Филаретъ. Святые южныхъ славянъ. Т. 2, стр. 168.

нали учиться съ рукописи (ибо букваря не было); когда ученикъ научителъ складамъ, тогда беретъ часословъ (славянской), а когда выучитъ и перечитаетъ нѣсколько разъ часословъ, тогда беретъ псалтирь, а кто изучилъ и перечиталъ нѣсколько разъ псалтирь, тотъ изучилъ уже всю книжную премудрость. Тогда онъ могъ, если хотѣлъ, быть священникомъ, монахомъ, учителемъ, протопопомъ, архимандритомъ и даже епископомъ»¹⁸⁾. Изъ этого описанія Вы, Мм. Гг., можете получить представленіе о сербскихъ школахъ и проsvщеніи въ періодъ рабства сербскаго народа: грамотность ограничивается однимъ духовенствомъ; старое книжное преданіе береглось только въ уединенныхъ монастыряхъ, если они бывали защищены природой отъ нашествій и грабительствъ. Теперь посмотримъ, каковы были церкви, созданныя во времена турецкаго владычества. Вотъ какъ описываетъ извѣстный русскій ученый Гильфердингъ: «Это какая-то каменная коморка, говоритъ онъ, которая легко бы помѣстилась у насъ въ обыкновенной комнатѣ какого-нибудь дома. Досчатая голая перегородка замѣняетъ иконостасъ; царскихъ дверей нѣтъ; голая каменная плита на столбцахъ служитъ алтаремъ. Въ церкви нѣтъ ни креста, ни образа, ни книгъ, ни утвари: все это хранится по измамъ у окрестныхъ поселенцевъ, и приносится ими въ церковь въ день, назначенный для богослуженія: если бы что нибудь было оставлено въ церкви, то мусульмане непременно бы похитили; церкви должны были стоять всегда открытыми, безъ дверей, и нерѣдко христіане, пришедши въ церковь на богослуженіе, находили ее полною нечистоты»¹⁹⁾. Вотъ картина варварства мусульманскаго! Вотъ до какой степени бѣшены Турокъ давилъ сербскій народъ!!

Но когда для Сербіи настало время рабства, когда казалось безнадежнымъ всякое будущее, когда рѣшался вопросъ о существованіи сербскаго племени, въ это самое время по милости Божіей стала болѣе и болѣе укрѣпляться и возвышаться родная ей Россія, которая не осталась равнодушной къ мученіямъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ братьевъ своихъ. Такъ, съ половины XVI столѣтія мы видимъ уже, что сербскіе монастыри на Аѳонѣ—Хиландаръ и св. Павла, и въ Иерусалимѣ,—Архангела Михаила—пользуются милостями и щедротами изъ родной Россіи²⁰⁾; знаменитыя сербскія типографіи не могли удержаться подъ турецкимъ игомъ, и тогда, въ пору окончательнаго упадка книжности, опорой ея послужили русскія книги. И пересчитать трудно, сколько іерарховъ и священнослужителей сербскихъ являлось за милостыней ко двору русскихъ владѣтелей. Безчисленны оказались и пожертвованія книгами, церковными облаченіями, сосудами и деньгами. Начало новаго образованія у Сербовъ принадлежитъ русскимъ учителямъ, которые въ первой половинѣ XVIII ст. дѣйствовали въ только что основанныхъ тогда сербскихъ школахъ. Послѣ войны Петра Великаго съ Турціей живо пронесся слухъ въ сербскомъ племени о славіи и величїи русскаго царства, и это послужило животворящей надеждой на будущее. Эта слава Россіи вдохновляла сербскихъ освободителей, укрѣпила волю и увеличила энергію въ дѣлѣ освобожденія. Но братолюбіе Россіи этимъ не ограничилось. Оно жертвовало и своею собственною, народною кровью для

освобожденія угнетенныхъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ славянъ. Россія кровью запечатлѣла Промысломъ указанный, любовью созданный братскій союзъ. Тысячи сыновъ свободной Россіи добровольно явились въ рядахъ бойцовъ за свободу всего южнаго славянства. Не остановили потока цѣлыхъ тысячъ бойцовъ—ни отдаленность, ни трудность похода, ни тяжесть принесенныхъ жертвъ, ни непреодолимыя преграды природы, ни упорныя силы разъяренныхъ враговъ, ни труды необыкновенныя, ни болѣзни тяжелыя, ни смерть. Тысячи братскихъ припошеній изъ царскихъ и княжескихъ чертоговъ и изъ бѣдныхъ хижинокъ крестьянскихъ, отправлены на поддержку подвижающимся и страдающимъ. Много горячихъ молитвъ вознеслось къ престолу Отца небеснаго объ успѣхъ родного дѣла. Много благородныхъ сыновъ Россіи положили душу свою за братьевъ своихъ и остались въ могилахъ на вѣчную память южному славянству, какъ нелицемѣрные хранители братскаго союза. Поэтому «каждый Сербъ, какъ выражается одинъ повѣйшій историкъ сербской литературы, долженъ съ признательностью вспоминать то добро, какое русскіе оказали его народу въ тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ; это была какъ бы и отплата за то, что Русскіе нѣкогда получили отъ болѣе счастливыхъ южныхъ братьевъ; во всякомъ случаѣ забота русскихъ въ XVII—XVIII ст. была великимъ благодѣніемъ для образованія сербскаго народа, или лучше сказать, для удержанія его въ православіи». И дѣйствительно, въ Черногоріи существуетъ даже пословица, которая говоритъ: «да Русіе ниже било, не би било крета од три прста». Въ этихъ немногихъ словахъ ясно выражается взглядъ Черногорца и Серба вообще на Россію и отношенія ея къ единовѣрнымъ братьямъ: по ихъ понятіямъ, племенные родственники Россіи сохранили свою вѣру, благодаря только заступничеству Россіи, а сохранивъ вѣру, сохранили и народность; слово «Сербъ» стало синонимомъ православнаго; и вѣра, отдѣливъ народъ отъ его угнетателя, вмѣстѣ сохранила его отъ потери народности. Такой взглядъ на Россію въ самомъ народѣ распространили и утвердили между прочимъ и тѣ юноши, которыхъ Сербія ввѣряла Россіи для воспитанія. Ихъ было немало, и въ настоящее время нѣтъ почти учебнаго заведенія, въ которомъ бы не обучалось на счетъ Русскаго государства по нѣскольку южныхъ Славянъ вообще и Сербовъ въ особенности.

Приближаясь къ концу своей рѣчи, скажу кратко о благодарственномъ отношеніи Сербовъ къ Россіи въ настоящее время. Объ этомъ каждому Русскому можно убѣдиться изъ разсказовъ любого русскаго путешественника по сербскимъ областямъ. Каждый изъ нихъ сознается вполне въ томъ, что *иля Русскаго* служило ему въ путешествіи по сербскимъ краямъ лучшимъ рекомендательнымъ письмомъ. Объ этой братской любви и незабвенной благодарности Сербовъ свидѣтельствуетъ и масса депешъ и сердечныхъ поздравленій почти изъ всѣхъ городовъ Сербіи, присланныхъ въ Кіевъ во время празднованія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа. Не меньше подтвердили Сербы свою признательность и во время постигнаго Великою Россію неурожайнаго бѣдствія. Начиная съ королевскаго престола до хижины крестьянской заботился каждый Сербъ о помощи брату Русу и эта лепта маленькой Сербіи равняется той лептѣ евангельской вдовицы, которая въ очахъ Божіихъ угодише чѣмъ богатыя, но не исходящая отъ сердца припошенія. Однимъ словомъ, каждый Сербъ, сохранившій свои прагматическія черты, съ любовью относится къ Россіи и старается выразить свою признательную благодарность. Поэтому

¹⁸⁾ Ив. Павловичъ, описаніе восточныхъ монастырей, стр. 104.

¹⁹⁾ Записки императ. русскаго географическаго Общества, 1859 г. кн. 12 стр. 16.

²⁰⁾ См. Гласник XLIV стр. 276; Дуичъ, «Книжени радост», кн. 2 стр. 213.

и мы, учащиеся въ средоточіи всѣхъ нравственныхъ силъ Русскаго народа, въ Москвѣ, собравшись сегодня въ этой св. обители, залогъ братскаго союза Русскихъ и Сербовъ, этимъ самымъ и хотимъ выразить искреннѣйшее Сербское *спасибо и слава* Всещедрому Русскому Царю и Его Россіи.

Ч. Митрополитъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Говѣніе Ихъ Высочествъ: приобщеніе св. Таинъ.—День памяти святителя Алексія въ Чудовъ монастырѣ: архіерейское служеніе.—Торжество православія въ Успенскомъ соборѣ: архіерейское служеніе.—Присоединеніе раскольниковъ къ православію.—Открытіе приходскаго Попечительства при Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви.—Годовщина Богоявленскаго, въ Елоховѣ, Братства.—Вечерня въ храмѣ Христа Спасителя: архіерейское служеніе.—Открытіе Приюта для новорожденныхъ въ селѣ Губайловѣ, Московскаго уѣзда.—Пятидесятилѣтіе существованія малолѣтняго отдѣленія Николаевскаго сиротскаго института: архіерейское служеніе.—Погребеніе протоіерея А. І. Реченскаго: архіерейское служеніе.—Царская паллихада въ Архангельскомъ соборѣ: архіерейское служеніе.—Пожаръ въ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ.—Заупокойная царская литургія въ Параскевievской, что въ Охотномъ раду, церкви.—Двѣнадцатая годовщина безплатной лечебницы военныхъ врачей для бѣдныхъ: архіерейское служеніе.

— 13 февраля Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшіи Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, говѣвшие въ теченіи первой недѣли Великаго поста, приобщались Св. Таинъ въ домовую церковь Генераль-Губернаторскаго Дворца, а въ 3 часа дня изволили посѣтить Успенскій кремлевскій соборъ, гдѣ прикладывались къ мощамъ св. угодниковъ.

— 13 февраля, въ каедральномъ Чудовъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца, праздновался день памяти этого святителя. Торжественное богослуженіе, при громадномъ стеченіи молящихся, совершалъ соборнѣ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, при соборномъ протоіакопѣ и пѣвни хора Чудовскихъ пѣвчихъ.

— 14 февраля, въ педлю «православія» торжественную литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи многихъ оо. архимандритовъ Московскихъ монастырей, соборнаго и прочаго духовенства, при соборномъ протоіакопѣ А. З. Шеховцовѣ и пѣвни хора Синодальныхъ пѣвчихъ. Стеченіе молящихся было громадное. Передъ началомъ литургіи съ особо-установленными обрядами совершено было «послѣдованіе чина православія», сопровождаемое провозглашеніемъ «анаемы» всѣмъ отрицающимъ бытіе Божіе и невѣрующимъ.

— 14-го февраля въ Параскевievской, что въ Охотномъ раду, церкви, присоединена къ Православію, дѣвица 18-ти лѣтъ, крестьянка Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, Бошовской волости, деревни Охотной, Надежда Иванова Иванова, принадлежавшая раиѣ къ беспоповщинской раскольничьей сектѣ. Восприемниками Ивановой были: Е. Ф. Желякова и А. В. Честухинъ.

— 14 февраля, въ воскресенье происходило открытіе приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви.—Нужда въ такомъ Попечительствѣ чувствовалась у насъ издавна, потому что нашъ приходъ, составляя окраину столицы, имѣетъ болѣе, чѣмъ на половину, населеніе бѣдное,

промышляющее черною работою на ближайшей Брестекой дорогѣ или на прилегающихъ къ нашей мѣстности фабрикахъ и иныхъ заведеніяхъ. Въ виду этого естественно, что другая часть прихода, болѣе богатая, рано или поздно должна же была, во имя братской любви, придти на помощь своимъ меньшимъ братьямъ, а потому и неудивительно, что мысль о приходскомъ Попечительствѣ многими прихожанами была встрѣчена весьма сочувственно. Это видно между прочимъ и изъ того, что какъ только въ день храмоваго праздника еще (26-го ноября) съ церковной наедры раздался призывъ къ помощи бѣдному люду, съ приглашеніемъ основать съ этою цѣлью при церкви особое благотворительное учрежденіе въ видѣ церковно-приходскаго Попечительства, тотчасъ уже и потекли пожертвованія въ пользу будущаго Попечительства. Наконецъ, по полученіи дозволенія отъ Консисторіи, состоялось и самое открытіе Попечительства въ вышеуказанный день послѣ поздней литургіи. О днѣ открытія прихожане были извѣщены заранее чрезъ особыя повѣстки, съ приглашеніемъ явиться на торжество въ одинъ изъ церковныхъ домовъ. Здѣсь послѣ молебствія и краткаго привѣтствія собравшимся, вниманію ихъ предложенъ былъ отчетъ о суммахъ, поступившихъ въ Попечительство. Какъ видно изъ этого отчета—болѣе крупныя пожертвованія поступили отъ В. А. и Е. В. Горбуновыхъ (1000 р.) и двухъ семействъ—Шустовыхъ и И. А. Соколова (800 р.); всего собрано 2710 р.; къ дню открытія Попечительство имѣло уже до 40 членовъ.

Послѣ чтенія отчета председателемъ Попечительства былъ избранъ приходскій священникъ о. Холмогоровъ, товарищами ему В. И. Андреевъ и И. А. Соколовъ, казначеемъ—А. С. Егоровъ. Ради большаго успѣха въ достиженіи цѣлей Попечительства рѣшено было весь приходъ раздѣлить на извѣстные участки и въ каждомъ участкѣ назначить особаго участковаго Попечителя; точное разграниченіе прихода по участкамъ, а равно и назначеніе участковыхъ Попечителей отложено, за недостаткомъ времени, до перваго засѣданія Попечительства, каковое засѣданіе должно состояться въ самомъ непродолжительномъ времени. (Сообщ. Свящ. Д. К. X-в.)

— 14 февраля въ храмѣ Богоявленія, что въ Елоховѣ, по случаю годовщины Богоявленскаго Братства, совершены были торжественная литургія и молебствіе съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія, по окончаніи котораго, въ квартирѣ И. В. Шапова, члену Братства, діакопу К. М. Воронцову, поднесенъ былъ адресъ за его 16-лѣтніе безвозмездные труды по преподаванію Закона Божія въ школѣ Братства. Затѣмъ въ состоявшемся засѣданіи членовъ Братства прочитанъ былъ отчетъ за 1892 годъ, изъ котораго видно, что въ отчетномъ году членовъ Братства было 123; въ приходъ поступило—3,594 р. 75 к., а израсходовано—1,801 р. 25 к. Осталось на 1893 годъ—6,465 р. 12 к.

— 14 февраля торжественную вечерню въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ, при пѣвни Чудовскаго хора, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Массы молящихся переносили во время богослуженія обширный соборъ.

— 14 февраля, въ воскресенье, московскимъ уѣзднымъ Обществомъ попеченія о неимущихъ дѣтяхъ, въ знаменскомъ его отдѣлѣ, открытъ Приютъ для новорожденныхъ при селѣ Губайловѣ, Хорошовской волости, Московскаго уѣзда. Послѣ мытищинскаго, это уже второй подобный Приютъ, устраиваемый Обществомъ въ теченіе двухлѣтняго его существованія. Приютъ помѣщается въ каменномъ домѣ, расположенномъ въ паркѣ, въ прекрасной и здоровой мѣстности. Помѣщеніе отдѣлено за-

ботами мѣстныхъ владѣльцевъ гг. Поляковыхъ и не оставляетъ желать лучшаго. Приютъ устроенъ на 10 новорожденныхъ, изъ которыхъ пять уже имѣются на лицо.

— 15-го февраля торжественно праздновался, съ Высочайшаго соизволенія, 50-лѣтній юбилей существованія малолѣтняго отдѣленія московскаго Николаевскаго сиротскаго института, находящагося на Гороховомъ полѣ. Торжество началось литургіей, которую совершалъ въ домовою церкви, въ присутствіи генералитета, преосвященный Александръ, епископъ дмитровскій, въ сослуженіи законоучителей Николаевскаго сиротскаго института. Въ 11½ часовъ утра на торжество явились прибѣть Ихъ Императорскія Высочества московскій генералъ-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. Ихъ Высочества прослѣдовали въ церковь, гдѣ совершенно было благодарственное молебствіе, на которомъ, по обычаю многолѣтніи, провозглашена была вѣчная память Императору Николаю I, Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, Императору Александру II, Императрицѣ Маріи Александровнѣ и почетнымъ опекунамъ, устроителямъ Александровскаго малолѣтняго училища.

— 15 февраля состоялось погребеніе тѣла скончавшагося 12 февраля, на 83 мѣ году, отъ воспаления легкихъ, настоятеля храма св. великомученика Никиты, что въ Кузнецкой, протоіерея Алексія Іоанновича Речменскаго. Почившій отецъ протоіерей воспитывался въ Московской духовной семинаріи, въ которой и окончилъ курсъ въ 1836 году. При упомянутой церкви отецъ Речменскій прослужилъ слишкомъ 50 лѣтъ: съ 1843 года по 1860 годъ въ санѣ діакона, а затѣмъ до самой кончины священникомъ-настоятелемъ. Съ 1879 года покойный состоялъ духовникомъ священно-церковно-служителей благочинія 2 от. Замосворѣцкаго сѣрака. Въ санѣ протоіерея онъ былъ произведенъ въ 1889 г. Литургію св. Іоанна Златоустаго и отпѣваніе совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Въ мѣсто «причастнаго стиха» священникъ церкви Вознесенія Господня, что близъ Конной, П. О. Смирновъ, сказалъ слово, посвященное памяти почившаго. По окончаніи богослуженія, процессія въ преднесеніи запрестольныхъ иконъ и хоругвей и въ предшествіи духовенства, при колокольномъ звонѣ попутныхъ церквей, направилась въ Даниловъ монастырь, на кладбищѣ котораго гробъ былъ опущенъ въ приготовленную могилу.

— 18-го февраля, въ 12 часовъ дни, въ Архангельскомъ соборѣ, въ присутствіи генералитета представителей города, земскихъ и разныхъ учреждений, была совершена торжественная панихида по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ Николаѣ Павловичѣ и Александрѣ Николаевичѣ. Богослуженіе совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи съ оо. архимандритами московскихъ монастырей: Симоновскаго — Андреемъ, Златоустовскаго — Поликарпомъ, Знаменскаго — Владиміромъ и соборнымъ духовенствомъ при пѣніи хора Синодальныхъ пѣвчихъ.

— 18 февраля, въ 5 часовъ утра, въ Іерусалимскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, что близъ села Лукина, Подольскаго уѣзда, произошелъ пожаръ; сгорѣлъ одноэтажный деревянный съ мезониномъ домъ, въ которомъ помѣщались покой игуменья монастыря Евгенія. Пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ одной изъ послушницъ, заронившей огонь подъ лѣстницей, ведущей въ мезонинъ. Кроме игуменьи, въ сгорѣвшемъ домѣ помѣщались 3 послушницы и одна монахиня, которыя были разбужены крикомъ со двора

и трескомъ отъ выбитыхъ оконныхъ рамъ, бросались въ окна изъ объятаго пламенемъ строенія и при паденіи получили довольно значительные ушибы. Пострадавшимъ подана мѣстною фельдшерницей первоначальная помощь. Убытокъ отъ пожара насчитывается до 20,000 руб.: сгорѣли деньги, серебро, иконы, масса церковныхъ книгъ и все движимое имущество игуменьи. Домъ сгорѣлъ до тла.

— 19 февраля, въ храмѣ св. Параскевы, что въ Охотномъ ряду, передъ поздною литургіей была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II, а послѣ литургіи благодарственное къ Господу Богу молебствіе. Богослуженіе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ дмитровскій, съ оо. архимандритами: Сергіемъ, Лаврентіемъ и прочимъ духовенствомъ. Массы богомольцевъ переполняли храмъ во время богослуженія.

— 19 февраля, въ 1 часъ дня, происходило празднованіе двѣнадцатой годовщины основанія бесплатной лѣчебницы военныхъ врачей для бѣдныхъ. Празднованіе началось богослуженіемъ, совершоннымъ соборно преосвященнымъ Александромъ, епископомъ дмитровскимъ. Сначала была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II и по усопшимъ членамъ лѣчебницы, затѣмъ совершенно молебствіе съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтнія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новое изданіе въ память 500-лѣтня со дня преставленія Преподобнаго Сергія. Даръ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича Василіе-Кессарійской церкви. — Пожертвованіе земельного участка Крестовоздвиженскому женскому монастырю. — Духовный концертъ въ пользу Елисаветинскихъ яслей при Комитетѣ Богородицерождественской, въ Столешникахъ, церкви. — Пожертвованіе дома Елисаветинскому Комитету при Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви. — Комитеты Елисаветинскаго Общества въ городахъ Серпуховѣ и Рузѣ. — „Самородныя“ и церковно-приходскія школы въ Гуслицахъ. — Варвѣрская баня.

— На дняхъ вышла новая книжка, подъ заглавіемъ: «Торжественное празднованіе 500-лѣтня преставленія Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія». Это изданіе содержитъ въ себѣ живое описаніе устроеннаго народомъ крестнаго хода въ Троицкую лавру, проповѣди о преподобномъ Сергіи митрополитовъ: Филарета, Платона и Леонтія, а также юбилейныя рѣчи В. О. Ключевскаго и В. В. Назаревскаго. Къ книжкѣ приложены 4 очень удачныхъ рисунка, между которыми выдѣляется снимокъ съ находящейся въ нишѣ храма Христа Спасителя картины: «Преподобный Сергій благословляетъ великаго князя Дмитрія Іоанновича на борьбу съ Мамаемъ».

— Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ пожертвовалъ въ Василіе-Кессарійскую церковь большой серебро-позлащенный подсвѣчникъ, къ верху котораго прикрѣплена неугасимая лампада. 16-го февраля даръ этотъ былъ доставленъ въ названный храмъ, гдѣ онъ и установленъ предъ иконою св. царицы Александры, сооруженною въ память однодневнаго пребыванія въ этой церкви тѣла въ Бозѣ почившей Супруги Его Высочества, Великой Княгини Александры Георгіевны.

— Крестьянка села Енина, Серпуховскаго уѣзда, Т. И. Картузова пожертвовала Крестовоздвиженскому женскому монастырю земельный участокъ, находящійся въ пустоши Катровой, Серпуховскаго уѣзда. Всея пожертвованной земли — 258 кв. саж.

Сего 21 февраля имѣеть быть въ залѣ городской Думы духовный концертъ, который исполненъ будетъ хоромъ Чудовскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ П. І. Сахарова. Концертъ этотъ дается въ пользу Елисаветинскихъ «яслей», учрежденныхъ при приходскомъ комитетѣ церкви Рождества Богородицы, что въ Столешникахъ. Въ программѣ этого концерта, кромѣ известнаго «Достойно есть» Чайковского, нѣкоторыхъ пѣсь Бортиянскаго, и др., объячается замѣчательный номеръ: «Нынѣ силы небесныя», соч. г. Архангельскаго, исполняемый въ Москвѣ въ первый разъ. Концертъ закончится гимномъ: «Боже, Царя храни» Львова.

— Елисаветинскому Комитету прихода церкви Вознесения, за Серпуховскими воротами, по духовному завѣщанію умершей въ Ниццѣ въ прошломъ году г-жи А. М. Германъ, пожертвованъ домъ.

Елисаветинское Общество начинаетъ распространять свою благотворительную дѣятельность, сверхъ столицы, на всю Московскую губернію. Такъ недавно въ городахъ Серпуховѣ и Рузѣ открыты Комитеты названнаго Общества для благой цѣли вспоможенія немощнымъ и безпомощнымъ родильницамъ законныхъ дѣтей, подъ предѣлательствомъ мѣстныхъ предводителей дворянства: камергера Рюмина и кн. П. Долгорукова.

До появленія земскихъ, фабричныхъ и церковно-приходскихъ школъ въ Гуслицахъ, здѣсь не мало существовало «самородныхъ школъ». Возникновеніе ихъ относятъ къ глубокой старинѣ. Онѣ существовали еще до «великаго раскола» на Москвѣ, послѣ чего стали разсадниками крѣпко укоренившася въ Гуслицахъ старообрія, которое, въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій, находило въ нихъ сильную поддержку. Такихъ школъ въ Гуслицахъ и ихъ окрестностяхъ можно было насчитать не менѣе трехъ десятковъ. Добрая половина ихъ существуетъ еще и сейчасъ, стараясь не уступать своихъ правъ новымъ школамъ земскимъ и приходскимъ. «Самородныя» школы велись доморощенными педагогами, большею частію набожными стариками, бравшимися за это дѣло, такъ сказать, изъ любви къ искусству. Есть семьи въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ «учебное дѣло» передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ отца къ дѣтямъ и т. д. Въ иныхъ деревняхъ обученіемъ грамоты занимаются одиноко живущія дѣвушки-келейницы, просвѣщающія юное поколѣніе исключительно долбленіемъ псалтыря и часовника. На долю этихъ келейницъ выпадаетъ преимущественно знакомить съ начатками грамотности деревенскихъ дѣвочекъ, которыхъ старообрядцы предпочтительнѣе отдають въ науку «черничкамъ». Въ самородныхъ старообрядческихъ школахъ дѣти обучаются чтенію, начиная съ азбуки, продолжая по часослову и псалтырю, затѣмъ — немуреной каллиграфіи; иные педагоги преподають кривоное (старинное) пѣніе, и даже «мественное», занесенное въ Россію изъ Византіи при Ярославѣ І-мъ. Это — та самая грамота, которою питалась древняя до-Петровская Русь. И этотъ курсъ въ Гуслицахъ считается достаточнымъ. Впрочемъ, нужно отдать должное этимъ школамъ, — онѣ все-таки сослужили свою службу: благодаря имъ, населеніе Гуслицъ почти поголовно грамотно. Теперешнія церковно-приходскія школы, основанныя въ Гуслицахъ за послѣдніе годы, идутъ, можно сказать, по слѣдамъ этихъ старинныхъ школъ: дѣти обучаются въ нихъ также большею частію по стариннымъ часословамъ и псалтырямъ. Дополненіе состоитъ лишь въ преподаваніи Закона Божія. (М. Г.).

— Въ засѣданіи Архитектурнаго Общества, 11 февраля, Н. В. Никитинымъ сдѣлано любопытное сообщеніе о Варварской

башнѣ. Эта башня выстроена еще въ половинѣ XVI столѣтія, и являлась самой главной изъ бойницъ на Китайской стѣнѣ. Тогда башня имѣла 6 ярусовъ. Каждый изъ ярусовъ имѣлъ или пушечныя бойницы или пушечныя и ружейныя бойницы. Нижний или первый этажъ имѣлъ такихъ четыре пушечныхъ бойницы, выходилъ черезъ стѣну и соединялся съ остальными ярусами при помощи лѣстницъ. Этажъ этотъ къ началу работъ по реставраціи оказался наполненнымъ пескомъ и водой, и при очисткѣ были найдены въ немъ кучи булыжнаго камня и угля. Въ настоящее время онъ очищенъ отъ песка, и входъ, служившій стокомъ воды, задѣланъ. Второй ярусъ (въ настоящее время первый) ранѣ имѣлъ трое воротъ: одинъ — со стороны города и двое боковыхъ, съ пропускными рѣшетками и съ подъемными мостами; кромѣ того, были еще сборныя ворота, отъ которыхъ крючья уцѣлѣли, и къ настоящему времени здѣсь во время работъ найдено было нѣсколько череповъ, которые и были отправлены въ Общество любителей естествознанія. Третій этажъ состоялъ изъ обводной стѣны, по 4-хъ опорахъ, соединенныхъ четырьмя арками, на которыхъ лежитъ шатеръ. Здѣсь было 5 пушечныхъ амбразуръ и 8 ружейныхъ. Шатеръ башни былъ кирпичный и состоялъ изъ двухъ этажей въ одномъ изъ которыхъ имѣлось 4, а въ другомъ — 7 пушечныхъ бойницъ. Стѣны башни доходятъ до 6 и болѣе аршинъ въ толщину, при фундаментѣ на 2 аршина. Работы, произведенныя по реставраціи башни, немногимъ измѣнили внутренность ея. Въ 3-мъ этажѣ теперь устроена келья. Средняя часть обращена въ трапезу. Съ наружной стороны онъ обнесень балконной галлереей. Терраса вокругъ шатра покрыта асфальтомъ. Украшенія на верхушкѣ башни остались тѣ же. Крыша, крытая ранѣ черепицами, остается на видъ тою же, какъ и прежде, но оставшихся прежнихъ черепицъ достало лишь на покрытіе одной стороны крыши, остальные же покрыты новыми черепицами. Къ башнѣ примыкаетъ часовня, выстроенная по Высочайше утвержденному проекту Никитина. (М. Г.).

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

IX.

Юбилей московскихъ церквей въ 1893 году.

(Продолженіе *).

16-го іюля исполнится 200 лѣтъ со времени окончательнаго построенія и освященія нынѣ существующей церкви св. Николая, что въ Воробинѣ, «по Гостинѣ горѣ» (или: «на Гостинной горѣ»). «201 (1693) г. іюля 16, — читаемъ мы въ расходной книгѣ патріарха Адриана, — св. патріархъ ходилъ на освященіе новыя каменная церкви во имя Николая Чуд., что за Покровскими вороты, на Гостинѣ горѣ»). Ранѣе ея бывшая церковь св. Николая, именовавшаяся «въ Стрѣлечкой слободѣ, въ Абрамовѣ приказѣ Лопухина», была деревянною (строельная книга 1657 г. ²). Настоящая каменная, по сообщенію «Историческаго Извѣстія» 1796 г., «какъ явствуетъ изъ подписи, при входѣ въ стѣнѣ находящейся, начата строиться вмѣстѣ съ придѣлами 7198 (1690) году Маія въ 27 день, на пожалованные изъ Государской казны для рожденія Царевича

* См. № 7 „Моск. Церк. Вѣд.“

¹) „Матеріалы для исторіи... Москвы“, собраны и изд. И. Е. Заблуннымъ. Ч. 1. М. 1884. Столб. 635.

²) То же. Ч. 2. М. 1891. Столб. 213.

Алексѣя Петровича, за многія службы и за пожарное разореніе сея церкви прихожанамъ (sic) Стольника и Полковника Степанова полку Матвѣевича Стрекалова Стрѣльцамъ 550 рублей». Окончательное «совершеніе» церкви и освященіе ея патриархомъ Адрианомъ надпись и «Извѣстіе» 1796 г. относятъ также къ 1693 г. (только день освященія онѣ выставляютъ не 16, а 17 іюля)³⁾. Точно также въ полномъ согласіи съ расходною книгою патриарха Адриана сообщаетъ годъ построенія Николо-Воробинской церкви съ «предѣломъ Іоанна Войственника» и «Реестръ» 1723 г. «построена во 201 году, по благословенію Святѣйшаго Адриана патриарха, а по прошенію стольника и полковника Стефана Стрекалова»⁴⁾.

29-го октября исполнится 200 лѣтъ со времени освященія церкви *Владимірскія иконы Пресвятыя Богородицы, что въ Китай-городѣ, на Никольской*, приписной къ Заиконоспасскому монастырю. Объ этомъ освященіи говорится въ расходной книгѣ патриарха Адриана: «202 г. октября 29 св. патриархъ ходилъ на освященіе церкви Пр. Богородицы, что въ Китай, у Николаевскихъ воротъ»⁵⁾. Эта красивая по архитектурѣ церковь, какъ видно изъ храмозданной надписи, построена «повелѣніемъ великихъ государей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, по обѣщанію матери государской (тит.) Наталіи Кирилловны и ихъ государскихъ супруговъ и наслѣдника ихъ государскаго (тит.) Алексѣя Петровича, и благородныхъ царевенъ и сродниковъ ихъ, а строена государскою казною изъ доходовъ Стрѣлецкаго Приказа, при сидѣнн боярина, князя Ивана Борисовича Троекурова»⁶⁾. На основаніи этой надписи «Историческое Извѣстіе» 1796 г. сообщаетъ, что церковь «начата строиться 7199 (1691) іюня въ 30, совершена на другой день (очевидно описка; слѣдуетъ: «годъ») Августа въ 18, трапеза къ оной сдѣлана 7202 (1693) Сентября въ 22, и освящена тогожъ году Сентября въ 28 день»⁷⁾. По сравненіи съ спискомъ надписи, помѣщеннымъ въ описаніи Владимірской церкви о. А. Ковалева, — оказывается, что въ послѣднемъ указаніи мѣсяца допущена описка: въ надписи сказано, что церковь «освящена октября въ 28 день»⁸⁾ (на день раньше, чѣмъ по сообщенію расходной патриаршей книги). Эта надпись и основанное на ней сообщеніе «Историч. Извѣстія» 1796 г. не всегда были правильно понимаемы. Наприм., о. А. Ковалевъ представляетъ дѣло такъ, что Владимірская церковь, оконченная строеніемъ 1692 г. августа 18,

³⁾ Историческое Извѣстіе о всѣхъ церквахъ г. Москвы. М. 1796. Стр. 141—142. «Совершена 7207 (1693) — это, очевидно, опечатка (слѣдуетъ 7202). — Надпись сохранилась до настоящаго времени (на вѣншей стѣнѣ колокольни). Она свидѣтельствуетъ объ участіи въ построеніи церкви и самихъ прихожанъ ея — стрѣльцовъ, и постороннихъ людей. — Три приведенныхъ нами ясныхъ и точныхъ свидѣтельства, не возбуждающихъ никакого сомнѣнія, побуждаютъ насъ считать ошибочною ту хронологическую дату построенія Николо-Воробинской церкви (1697 г.), которую указываютъ Консисторское Описаніе 1817 г. (изд. Н. П. Розановымъ; М. 1875; стр. 8), прот. Г. А. Благовѣщенскій (Свидѣнія о церквахъ Моск. еп. М. 1874. Стр. 16) и арх. Іосифъ (Путеводитель къ святѣнѣ Москвы. М. 1881. Стр. 154).

⁴⁾ Описаніе докум. и дѣлъ. хран. въ арх. Св. Пр. Синода. Т. П. ч. I. Спб. 1879. Стр. DXL.

⁵⁾ «Матеріалы» подъ ред. Забѣлина, I, 391.

⁶⁾ А. Ковалевъ. Историческое описаніе ставропигіального второкласнаго Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ, на Никольской улицѣ. М. 1887. Стр. 112.

⁷⁾ Истор. Изв. 1796 г., с. 25.

⁸⁾ А. Ковалева цит. кн. *ibid.*

освящена была октября 28 того же года, и что послѣ уже, въ 1694 г., пристроена была къ ней трапеза⁹⁾. Но расходная патриаршая книга указываетъ, что въ 9202 году въ октябрѣ совершенно было освященіе *церкви* именно, а не одной трапезы. Понятно, что церковь вполнѣ была закончена строеніемъ тогда, когда совершена была трапеза, представляющая съ ней одно неразрывное цѣлое; послѣ этого она и должна была быть освящена. Что касается 7202 г., то о. Ковалевъ ошибочно переводитъ его на 1694 г. отъ Р. Х., такъ какъ онѣ берется за сентябрь и октябрь мѣсяцы и, слѣдовательно, для перевода его на годъ отъ Р. Х. нужно изъ 7202 вычитать не 5508, а 5509¹⁰⁾.

29-го декабря исполнится 200 лѣтъ со времени построенія и освященія нижней церкви въ честь *Казанской иконы Божіей Матери* въ соборномъ храмѣ *Богоявленскаго монастыря*.

Этотъ величественный храмъ начатъ строеніемъ въ 7201 г. отъ С. М. по благословенію патриарха Адриана, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ слѣдующая надпись на иконостасѣ верхняго главнаго храма: «въ лѣто 7201 года создася храмъ сей во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при державѣ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (тит.), благословеніемъ... Киръ Адриана, Патриарха (тит.), создася сей храмъ въ четыре лѣта и освятися имъ великимъ Господиномъ Святѣйшимъ Адрианомъ Патриархомъ въ мѣсяцѣ Январѣ въ 20 день»¹¹⁾.

Впрочемъ, эта надпись требуетъ разъясненія. При первомъ чтеніи надписи можно попятъ ее такъ, что Богоявленскій храмъ былъ выстроенъ въ 7201 г., освященъ 20-го января того года (т. е. 1693) и строился 4 года, такъ что начатъ былъ строеніемъ въ 1689 г. Но «Матеріалы», изданные подъ редакціей И. Е. Забѣлина, разъясняютъ намъ эту надпись такъ, что выраженіе «въ лѣто 7201 создася» нужно понимать въ смыслѣ «начатъ строеніемъ», а окончательное построеніе храма и освященіе главнаго (верхняго) престола относить на 4 года впередъ, къ 1696 г. Уже въ 1204 г., «генваря 26 (т. е. 1696 года), св. патриархъ (Адрианъ) ходилъ въ Богоявленскій монастырь, что за Иконнымъ рядомъ, для освященія новопостроенной церкви Богоявленія Господня»¹²⁾.

Нижняя Церковь была построена и освящена въ первомъ же году стройки. «202 г. декабря 29 (1693 г.) — читаемъ въ расходной патриаршей книгѣ, св. патриархъ ходилъ въ Богоявленскій монастырь, что за Ветошнымъ рядомъ, на освященіе церкви Пр. Богородицы Казанскія»¹³⁾.

(Окончаніе будетъ).

Свѣщ. Сергій Страховъ.

⁹⁾ *Ibid.* с. 111—112. Такъ какъ, по справедливому замѣчанію прот. А. А. Ансеровъ (Историч. описаніе церкви Рождества Богородицы, на Бутыркахъ. М. 1892. С. 21), «начало лѣтосчисленія храма Божія, безъ сомнѣнія, должно вести со времени освященія его» — и такъ какъ въ 1692 г. церковь Владимірская и построена была еще не окончательна, — то ошибочно выставляютъ годомъ построенія ея 1692 г. и архим. Іосифъ («Путевод.», с. 138), и авторъ «Извѣстія о всѣхъ церквахъ, находящихя въ Москвѣ» (М. 1838. Стр. 26).

¹⁰⁾ Также ошибка въ одной изъ выписокъ у П. Хавскаго: «Древность Москвы». М. 1868. С. 18.

¹¹⁾ Надпись полностью приведена у И. М. Смирнова: «Богоявленскій монастырь въ Москвѣ». М. 1864. С. 17—18. Повторена у преосвященнаго Епископа Никодима: «Описаніе Московскаго Богоявленскаго монастыря». М. 1877. С. 19.

¹²⁾ «Матеріалы» I, столб. 403.

¹³⁾ *Ibid.*, столб. 402.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ВИОНЦА.

По поводу кончины Павла Θεодоровича Бесѣдина.

Въ одномъ изъ декабрскихъ номеровъ «Русскихъ Вѣдомостей» я встрѣтилъ извѣщеніе о кончинѣ, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, доцента Ярославскаго Демидовскаго Лицея Павла Θεодоровича Бесѣдина.

Павель Θεодоровичъ—воспитаникъ Вианской духовной семинаріи, вступившій въ нее въ 1873 году, а окончившій курсъ въ 1879 г. По окончаніи семинарскаго курса, онъ поступилъ въ число студентовъ Демидовскаго Лицея. Въ моихъ воспоминаніяхъ живо сохранился образъ покойнаго, какимъ онъ былъ въ семинаріи: это былъ чрезвычайно симпатичный, остроумный юноша, представлявшій въ себѣ воплощеніе физической силы и красоты. Характеръ его отличался прямою и благородствомъ.

Рѣдьютъ ряды учившихъ и учившихся въ Вианской семинаріи. Давно уже скончался нашъ ректоръ—протоіерей Ф. А. Сергіевскій, грозный и суровый съ виду начальникъ, но въ то же время умѣвшій отличать легкомысленные проступки молодости отъ безнадежной нравственной испорченности и подъ суровою внѣшностію скрывавшій добрую, отзывчивую душу. Нѣтъ нашего инспектора—архимандрита, врослѣдствіи Ковенскаго епископа, Кирилла. Кажется, трудно было ему приобрести расположеніе семинаристовъ, когда ежедневно приходилось налагать на провинившихся разнаго рода взысканія; но я до селѣ не забываю нашего прощанія съ отцомъ Кирилломъ при его отъѣздѣ въ Петербургъ на чреду служенія, когда мы думали, что онъ уже къ намъ болѣе не вернется. На послѣдніе гроши приобрѣли мы ему икону; одинъ изъ насъ сказалъ ему прощальный привѣтъ, въ которомъ выразилъ искреннюю, глубокую скорбь нашу при разставаніи съ добрымъ инспекторомъ, и невыразимо грустно стало намъ, когда мы заплѣли слова стариннаго, трогательнаго по напѣву, семинарскаго канта:

«Кто юные умы питаетъ,
Кто истинно добро творитъ,
Тотъ радости всегда вкушаетъ
И благодарность всюду зрѣтъ».

Какъ будто съ близкимъ, роднымъ человѣкомъ мы разставались.

Скончался нашъ математикъ Петръ Петровичъ Делицынъ, которому мы такъ досаждали своими просьбами свести насъ въ физическій кабинетъ и безконечными школьническими выходками и проказами, пользуясь его незлобіемъ и тѣмъ, что онъ никакъ не могъ запомнить фамиліи своихъ учениковъ. Нѣтъ уже въ живыхъ нашего учителя по Священному Писанію, благодушнѣйшаго Дамитрія Александровича Богданова. Скончался также преподаватель латинскаго языка Сергѣй Ивановичъ Поспѣловъ.

Сколько ихъ и изъ товарищей мы не досчитываемся!

Какъ было бы желательно, чтобы бывшіе воспитаники семинаріи, имѣющіе счастье предстоять Престолу Божію, не забывали, при совершеніи безкровной жертвы, молитвенно помянуть своихъ преставльшихся наставниковъ и товарищей! Это святой долгъ каждаго изъ насъ—и дай Богъ, чтобы исполненіемъ его никто не затруднялся.

Бывшій Вионецъ.

30 января. Крымъ.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА.

(отъ нашего корреспондента).

Постриженіе въ монашество студента С.-Петербургской Д. Академіи. Торжественный академическій актъ.

13 февраля, въ субботу вечеромъ, при огромномъ стеченіи молящихся, въ домово́й церкви здѣшней духовной академіи состоялось постриженіе въ монашество студента третьяго курса академіи, Григорія Воеводина. Григорій Воеводинъ происходитъ изъ свѣтскаго званія и получилъ первоначально образованіе въ восьмой петербургской гимназіи, въ которой и окончилъ курсъ наукъ три года тому назадъ. Въ августѣ 1890 года Гр. Воеводинъ успѣшно выдержалъ приемныя испытанія въ Петербургской духовной академіи и принятъ въ число студентовъ оной. Въ началѣ настоящаго учебнаго года Гр. Воеводинъ подалъ прошеніе о постриженіи въ монашество бывшему ректору академіи епископу Антонію, нынѣ архіепископу финляндскому. Но постричь Воеводина въ монашество суждено было преемнику высокопреосвященнаго Антонія, нынѣшнему ректору Петербургской духовной академіи, архимандриту Борису.

Послѣ великаго славословія, при стройномъ пѣніи студенческимъ хоромъ умиленной церковной пѣсни «Объятія отча отверзти ми потщися», начался самый чинъ постриженія въ монашество. Послѣ того, какъ постригающійся произнесъ монашескіе обѣты, ему было наречено новое имя—Гавріиль, и затѣмъ произошло облаченіе новопостриженнаго въ монашескія одежды. Послѣ этого, въ заключеніе, совершителемъ обряда монашескаго постриженія, о. архимандритомъ Борисомъ, было сказано слово, обращенное къ новопостриженному иноку. Въ словѣ своемъ о. ректоръ указалъ на то, къ чему обязываетъ новопостриженнаго данное ему имя въ честь архангела Гавріила и въ чемъ должно состоять его монашеское житіе, которое уподобляется Церковію житію ангельскому.

Въ день открытія здѣшней духовной академіи, 17 сего февраля, въ ея стѣнахъ состоялся торжественный годичный актъ. Начавшій, 16 февраля, послѣ вечерняго богослуженія была отслужена въ академической домово́й церкви панихида по всѣмъ усопшимъ начальникамъ, воспитателямъ, воспитанникамъ и членамъ здѣшней духовной академіи. На другой день божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершалъ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладоскій. Въ богослуженіи участвовалъ, между прочимъ, извѣстный отецъ Іоаннъ Сергіевъ. Послѣ литургіи было отслужено въ академической церкви благодарственное Господу Богу молебствіе. Затѣмъ состоялось торжественное собраніе академіи въ ея актовомъ залѣ, на которомъ присутствовали многія высокопоставленныя какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Изъ читаннаго въ собраніи отчета о состояніи академіи за минувшій 1892 годъ усматривается, что всѣхъ преподавателей въ академіи въ отчетномъ году состояло 29. Обучалось въ академіи 235 студентовъ и 16 постороннихъ слушателей.

Въ числѣ студентовъ были: 2 кандидата русскихъ университетовъ, 1 бывший студентъ Историко-Филологическаго института, изъ классическихъ гимназій, одинъ отставной капитанъ, 2 серба, 2 болгарина, 2 грека, 2 японца, 1 чехъ, и 1 угорусъ (перешедшій изъ уни въ православіе). Изъ числа студентовъ священныи санъ имѣли 17 лицъ. Студенты содержались въ академіи или на казенный счетъ (120), или на стипендіи учреждений и частныхъ лицъ и особья суммы Святѣйшаго Синода (свыше 30), или на пожертвованія, которыми распоряжалось Общество вспомошествованія недо-

статочнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи, или, наконецъ, на свои средства (48)

Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи въ отчетномъ году выдало пособій на сумму 4219 руб.

Изъ студентовъ академіи степени кандидата въ отчетномъ году удостоены 38 и званіе дѣйствительнаго студента получили 14 (одинъ посторонній слушатель).

Академическая бібліотека обогатилась вновь поступившими, чрезъ покупку и чрезъ даровыя пожертвованія, книгами, въ количествѣ 1685 названій, въ 3000 слишкомъ книгахъ.

По окончаніи чтенія отчета о состояніи академіи студенческимъ хоромъ былъ исполненъ концертъ «Гласомъ моимъ во Господу воззвахъ». Затѣмъ э. ординарнымъ профессоромъ академіи И. Г. Троицкимъ была произнесена рѣчь, подъ заглавіемъ: «Критическій обзоръ мнѣній о дешифрованіи и объясненіи хеттскихъ надписей». Собраніе закончилось пѣніемъ «Достойно есть».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Н. Попова. Москва, 1892.

ЛК+304.

«Многочастны и многообразны связи, соединяющія русскую исторію съ византійской. Основанная на достовѣрныхъ источникахъ, а не на народныхъ преданіяхъ, наша древняя исторія есть въ сущности часть исторіи Византійской. Византіи обязаны мы религіей; полученное изъ Византіи христіанство сильно повліяло сверхъ того на наше право, на образъ жизни вообще. Письменностію мы цѣликомъ обязаны также Византіи; книжная словесность наша многими разсматривается какъ конія византійской, и такое мнѣніе имѣетъ не мало оснований. Не ограничившись древнѣйшимъ періодомъ нашей исторіи, вліяніе Византіи такъ же сильно, если даже не сильнѣе сказалось и въ наши средніе вѣка; достаточно указать на значеніе византійскихъ теорій для сформированія представлений о верховной власти въ Московскомъ государствѣ». Такъ выясняетъ культурное значеніе Византіи для русской исторіи одинъ изъ русскихъ византіологовъ. Казалось бы поэтому, что въ русской исторіографіи исторія византійская должна бы быть предметомъ тщательнаго и усерднаго изученія. Къ сожалѣнію, по различнаго рода причинамъ, до послѣдняго времени призывъ почтеннаго русскаго ученаго—византіолога епископа Порфирія (Успенскаго): «пора намъ знать судьбы нашей матери, церкви восточной, и знать основательно и многосторонне»,—оставался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Такъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда имена и труды русскихъ византіологовъ можно было сосчитать и тому, кто умѣлъ считать лишь до десяти. Въ настоящее время недостаточно такихъ скудныхъ ариметическихъ познаній. Дружина русскихъ византіологовъ увеличивается новыми членами. Находятъ возможнымъ говорить уже о школѣ русскихъ византіологовъ, возникновеніе которой приписываютъ вліянію почтенныхъ профессоровъ Петербургскаго Университета Васильевскаго и Ламанскаго и профессора Новороссійскаго университета Ѳ. И. Успенскаго. Мало того, въ Одессѣ кругомъ упомянутаго талантливаго ученаго Ѳ. И. Успенскаго въ недавнее время сгруппировался цѣлый кружокъ русскихъ византіологовъ, образовавшій особое «византійское» отдѣленіе историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ Университетѣ. Недавно вышелъ уже томъ трудовъ этого

византійскаго отдѣленія, представляющей много интереснаго для церковно-исторической науки.

Въ виду этого поименованный въ заголовкѣ нашей замѣтки новый трудъ молодаго русскаго ученаго долженъ быть встрѣченъ вниманіемъ и привѣтомъ со стороны тѣхъ, кому дорого правильное направленіе русской исторической науки, доселѣ занимавшейся слишкомъ усердно вливаніемъ «струй воды въ море западной исторической науки» и игнорировавшей такое мало истощенное трудами поле, какова исторія Византіи. Авторъ избралъ предметомъ своего изслѣдованія царствованіе Льва VI Мудраго (886—911), представляющее значительный интересъ для изслѣдователя судебъ византійско-восточной церкви. Въ царствованіе этого императора въ византійско-восточной церкви возникли смуты, подобныя тѣмъ, какія пережила она вслѣдствіе долго передъ тѣмъ волновавшей общественную жизнь знаменитой борьбы игнатіанъ и фотиніанъ. Тотъ миръ, которымъ начала было наслаждаться византійская церковь въ послѣдніе годы царствованія Василія Македонянина, при Левѣ, былъ нарушенъ новыми притязаніями со стороны непокойнаго и властолюбиваго Рима. Забывъ тотъ отпоръ, какимъ были встрѣчены папскія притязанія со стороны Константинопольскаго собора 879 г., папа Стефанъ въ 886 г. письмомъ сталъ требовать у императора Льва вторичнаго изложенія знаменитаго патріарха Фотія. Обстоятельства сложились такъ, что великій патріархъ былъ удаленъ съ кафедры и патріаршіи престолъ былъ предоставленъ брату императора шестнадцатилѣтнему Стефану. Вслѣдствіе этого возникли смуты, которыя не кончились и со смертію этого патріарха, но еще болѣе усилились, когда императоръ Левъ сталъ добиваться признанія законности своего четвертаго брака и когда ревностнаго поборника церковныхъ канонѣвъ патріарха Николая Мистика смѣнилъ престарѣлый и потому слабый патріархъ Евѳимій. Распри между приверженцами обоихъ патріарховъ не кончились, но растянулись еще на долгое время, несмотря на то, что антиканоническій бракъ императора, при содѣйствіи Рима, былъ утвержденъ Константинопольскимъ соборомъ 907 года. Но не эти только волненія общественной и церковной жизни представляютъ интересъ для изслѣдователя царствованія Льва Мудраго. Не менѣе интересна и церковно-законодательная дѣятельность этого императора (законы о бракѣ) и то научно-литературное движеніе, какое возбуждено было въ византійскомъ обществѣ подъ вліяніемъ горячо преданнаго интересамъ науки и просвѣщенія самого императора. Сношенія восточной церкви съ западною, столкновеніе іерархіи съ императорскимъ произволомъ (по дѣлу брачному), подъемъ духовной письменности и просвѣщенія, стремленія правительства оказывать путемъ гражданскаго законодательства вліяніе на ходъ церковной жизни—все это даетъ царствованію Льва Мудраго серьезный интересъ.

Авторъ съ увлеченіемъ работалъ надъ своимъ вопросомъ. Онъ хотѣлъ возможно полно, съ научно-основательностію возстановить научно-достоверную картину много-интереснаго царствованія Льва Мудраго. Въ началѣ книги (I—LV) значительное мѣсто отведено обзору пособій и источниковъ, гдѣ авторъ разсматриваетъ древніе памятники, касающіеся царствованія Льва и взвѣшиваетъ все, что писано объ немъ въ западной наукѣ. Не удовлетворяясь пособиями, г. Поповъ приходитъ къ убѣжденію, что только по тщательномъ изученіи древнихъ историческихъ памятниковъ и можно создать болѣе или менѣе правильное и цѣльное представленіе о состояніи византійской церкви вскорѣ послѣ патріарха Фотія. Тѣ неточ-

ности и односторонности, въ какія впадали при изображеніи этой эпохи позднѣйшіе историки, объясняются именно недостаточнымъ изученіемъ этихъ древнихъ источниковъ. Особенное значеніе изслѣдованіе г. Попова пріобрѣтаетъ потому, что онъ кромѣ извѣстныхъ хроникъ, частныхъ писемъ и различныхъ официальныхъ документовъ за время Льва Мудраго, имѣлъ подъ руками недавно изданную «Жизнь Евѣмія», — памятникъ, которымъ г. Поповъ пользуется для своихъ цѣлей впервые въ наукѣ. Эта біографія патріарха Евѣмія, преемника патріарха Николая Мистика послѣ его изгнанія, имѣетъ особенную цѣнность для историка въ вопросѣ о четвертомъ бракѣ императора Льва. Поэтому авторъ съ особенною внимательностію изслѣдуетъ этотъ интересный памятникъ въ отдѣлѣ своего «обзора».

Обращаясь къ самому изслѣдованію, авторъ всю первую главу своего труда посвящаетъ императору Льву, подробно говоря о воспитаніи его, характерѣ, наклонностяхъ, семейныхъ отношеніяхъ, о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи при немъ государства. Говоря о семейныхъ отношеніяхъ Льва, авторъ впервые сдѣлалъ разборъ нелѣпой легенды (долго принимавшейся за фактъ) о злоумышленіяхъ епископа Сантаварина противъ царевича Льва, слѣдствіемъ которыхъ считается разладъ послѣдняго съ своимъ отцомъ Василиемъ Македоняниномъ. Далѣе, авторъ ведетъ рѣчь о первомъ церковномъ событіи въ царствованіе Льва — о второмъ низложеніи съ кафедры знаменитаго патріарха Фотія и о возведеніи на его мѣсто шестнадцатилѣтняго царскаго брата Стефана, о причинахъ этого событія и о тѣхъ броженіяхъ, какими оно отозвалось въ византійскомъ обществѣ. Этотъ отдѣлъ книги г. Попова особенно интересенъ потому, что обстоятельства послѣдняго удаленія патріарха Фотія съ кафедры очень мало обслѣдованы не только въ нашей, но и въ западной литературѣ. По утверженію автора, удаленіе великаго святителя съ кафедры произошло не «по какому-то непонятному капризу царя или случайному и неизвѣстному обстоятельству (какъ утверждаютъ нѣкоторые русскіе ученые), а стояло въ тѣсной связи съ внутренними церковно-общественными движеніями, которыя имѣли большое значеніе и въ раннѣйшей жизни патріарха Фотія. Выясняя это, г. Поповъ удѣляетъ въ своемъ изслѣдованіи нѣсколько страницъ историческому обзору и характеристикѣ византійскихъ партій, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на борьбѣ игнатіанъ и фотіианъ, которыя не исчезли безслѣдно и послѣ патріарха Фотія. Въ двухъ слѣдующихъ главахъ г. Поповъ разсказываетъ о ближайшихъ преемникахъ Фотія — малолѣтнемъ Стефанѣ и престарѣломъ Антоніи, и излагаетъ исторію бывшихъ за время ихъ патріаршества сношеній между константинопольскою и римскою церквами о дѣйствительности хиротоніи ставленниковъ Фотія, которыхъ папы долго не хотѣли признавать въ духовномъ санѣ. Здѣсь очень любопытна переписка между папами и византійскимъ правительствомъ и кдиромъ, почти неизвѣстная въ русской литературѣ. Но еще любопытнѣе дальнѣйшія главы, гдѣ повѣствуется о началѣ патріаршества Николая Мистика, о случившемся при немъ четвертомъ бракѣ императора, о низложеніи патріарха Николая и о возведеніи на его мѣсто Евѣмія, о константинопольскомъ соборѣ 907 г., признавшемъ законность царскаго брака, о церковно-общественныхъ партіяхъ, составившихся по поводу послѣдняго и предоставленія патріаршей кафедры Евѣмію, о возвращеніи Николая на патріаршество, о средствахъ, имъ употребленныхъ для возстановленія мира въ византійской цер-

кви и согласія ея съ римскою, о судьбѣ партійной борьбы въ Византіи при преемникахъ Николая Мистика. Судьба и дѣятельность патріарха Николая Мистика выяснены авторомъ съ достаточною подробностію. Церковно-общественныя партіи, составившіяся по поводу четвертаго брака Льва и возведенія на кафедру престарѣлаго и слабаго Евѣмія, очерчены съ достаточною живостію и опредѣленностію. Ихъ перипетіи и мотивы выяснены опытной рукой и съ возможною документальною точностію.

Въ концѣ книги авторъ подробно останавливается на важной для послѣдующихъ судебъ церковной жизни церковно-законодательной дѣятельности императора Льва и состояніи духовной письменности въ его царствованіе. Въ главѣ о законодательствѣ Льва важно разъясненіе вопроса о томъ, что именно этотъ императоръ впервые издалъ гражданскій законъ, чтобы бракъ заключался непременно съ церковнаго благословенія, что прежде далеко не всегда соблюдалось. Въ главѣ о духовной письменности любопытны свѣдѣнія о проповѣдническихъ и гимнографическихъ занятіяхъ самого императора Льва и о бібліографическихъ трудахъ забытаго ученаго Кесаріе-Каппадокійскаго митрополита Ареѣ, которому мы обязаны своимъ знакомствомъ съ первыми христіанскими апологетами. Для полноты и округленности своего изслѣдованія авторъ кстаті опредѣляетъ территориальныя границы Константинопольскаго патріархата, говоритъ также о положеніи духовенства и монашества и состояніи общественной нравственности въ Византіи въ царствованіе Льва. Въ заключеніе авторъ бросаетъ общій взглядъ на предметъ своего изслѣдованія. Въ приложеніи къ своей книгѣ авторъ помѣстилъ въ русскомъ переводѣ важные памятники византійской письменности: четыре проповѣдническія слова императора Льва и характерное апологетическое письмо упомянутаго митрополита Ареѣ къ Дамасскому эмиру. Этотъ послѣдній памятникъ, на ряду съ первымъ представляющій образецъ высокаго духовнаго творчества мало знакомой намъ эпохи, печатается впервые (по рукописи Московской Синодальной бібліотеки).

Таково содержаніе интереснаго сочиненія г. Попова. Авторъ прекрасно изучилъ первоисточники и пособія. Нѣкоторыми источниками онъ пользовался впервые въ русской наукѣ (напр., «Vita Euthymii», изд. де-Вооромъ, а по отношенію къ остальнымъ обнаружилъ достаточно критическаго чутія и умѣнья разбираться среди противорѣчій. Его критика не переходитъ въ гиперкритицизмъ; она не даетъ и фантазіи заполнять тѣ пробѣлы, какіе естественно появляются въ изслѣдованіи тамъ, гдѣ источники молчатъ или говорятъ слишкомъ тихо и неясно. Стремленіе къ точности и документальности породило у автора обиліе цитатъ, но эти цитаты не тотъ тяжелый балластъ, которымъ иногда прикрываются компиляторы, а дѣйствительныя указанія той черновой работы, результаты которой онъ представлялъ суду читателей. Стремленіе къ самостоятельности не сопровождается у автора обезцѣниваніемъ трудовъ его предшественниковъ, а напротивъ у него замѣчается иногда при вообще самостоятельной работѣ даже излишняя почтительная довѣрчивость къ такимъ авторамъ, воззрѣнія которыхъ требуютъ сильной критики (напр. воззрѣнія о Герасимѣ Яреда, взгляды котораго вызываютъ самую разнорѣчивую оцѣнку). Авторъ вездѣ держится объективнаго и спокойнаго тона, за рѣдкими исключеніями не утверждаетъ болѣе того, на что даютъ право источники, и вообще далеку отъ общихъ и голословныхъ разсужденій, не терпимыхъ въ серьезномъ истори-

чекомъ трудѣ. Въ отношеніи къ стилю нужно указать на его сжатость и отсутствіе претенціозной широковѣщательности и болтливости. Слогъ достаточно простъ, но эта простота, хотя и не вездѣ, соединяется съ скромнымъ изяществомъ.

При неотъемлемыхъ достоинствахъ ученой работы г. Попова, она не свободна конечно и отъ недостатковъ. Можно оспаривать силу многихъ его соображеній, найти не одинъ промахъ въ аргументаціи. Существенный недостатокъ, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что изображеніе авторомъ историческихъ личностей недостаточно пластично, даже въ томъ случаѣ, когда матеріалы богаты характерными данными. Въ особенности это нужно сказать о центральной фигурѣ всего изслѣдованія—самомъ императорѣ Львѣ. Очень можетъ быть, что это зависѣло отъ того, что молодой и начинающій авторъ боялся переступить границы исторической правды въ погонѣ за пластичностію и предпочелъ, чтобъ характеристики были блѣдны, чѣмъ грѣшили противъ исторіи.

Во всякомъ случаѣ, судя по настоящему труду, русская церковно-историческая наука приобрѣла въ г. Поповѣ талантливаго работника.

Видимость изданія производитъ пріятное впечатлѣніе.

Θ. Преображенскій.

СВЯЩЕННИКЪ С. С. КАЗАНСКІЙ.

(Некрологъ.)

4 января сего 1893 года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, почилъ о Господѣ на 65 году своей жизни священникъ Верейскаго уѣзда Богородицерождественской, села Познзовья, церкви о. Стефанъ Семеновичъ Казанскій. Почившій о. Стефанъ былъ сынъ пономаря села Смолинскаго, Верейскаго же уѣзда. По окончаніи полного курса наукъ въ Виѣанской Духовной Семинаріи въ 1854 году, Стефанъ Казанскій (впослѣдствіи о. Стефанъ) былъ опредѣленъ въ пономаря къ Казанской, села Смолинскаго, церкви, для пропитанія сиротствующаго семейства, оставшагося послѣ смерти его родителя. Пробывъ на семь мѣствъ до 21 ноября 1855 года, когда исполнилось совершеннолѣтіе сестрѣ, и выдавъ ее замужъ, самъ о. Стефанъ былъ посвященъ во священника къ Богородицерождественской, въ селѣ Познзовѣ, церкви, при коей и состоялъ цѣлыхъ 37 лѣтъ, до дня своей кончины.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго года о. Стефанъ, по обязанностямъ Благодичнаго, отправился съ обзоромъ по приходамъ своего Благодичія. Во время этой поѣздки онъ настолько сильно простудился, что, по возвращеніи домой, слегъ въ постель. Но не смотря на тяжелую болѣзнь онъ, по любви къ прихожанамъ, рѣшился однако отслужить молебенъ въ храмѣ въ день Рождества Христова. Болѣзнь же, между тѣмъ, усиливалась: къ общему недугу присоединились удущье и затрудненіе въ употребленіи языка, окончившаяся тѣмъ, что въ 2 часа 25 минутъ утра, 4 января, о. Стефана не стало.

Тяжелая вѣсть о кончинѣ о. Стефана разнеслась съ быстротою молніи по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ. Сосѣдніе священники, сослуживцы о. Стефана, не замедлили прибыть въ домъ почившаго для совершенія по немъ панихидъ. И не смотря на то, что время было праздничное, и при томъ такое, когда все духовенство занято отправленіемъ обязанностей въ своихъ приходяхъ, панихиды совершались почти непрерывно, то священниками—родственниками почившаго, то настоятелями сосѣднихъ съ Познзовскимъ 6-ти приходоѡвъ.

Наканунѣ погребенія въ шесть часовъ вечера прахъ почившаго былъ положенъ во гробъ, а затѣмъ были совершены панихида и литія.

На слѣдующій день, 7 января, въ 9 часовъ утра при колокольномъ звонѣ, съ преднесеніемъ хоругвей и иконъ, тѣло почившаго на рукахъ псаломщиковъ было перенесено во храмъ. Впереди гроба учителемъ мѣстной школы были несены знаки

отличія почившаго, полученные имъ, въ теченіе 37 лѣтней пастырской дѣятельности,—а двумя мальчиками мѣстной школы была несена икона св. Архидіакона Стефана, поднесенная въ 1891 году отъ прихожанъ о. Стефану въ день празднованія 35 лѣтняго его юбилея¹⁾.

Заупокойная литургія совершена была братомъ почившаго, настоятелемъ Пятницкаго, въ г. Москвѣ, кладбища свящ. Вас. Сем. Казанскимъ соборѣ съ священниками мѣстнаго Благодичія: села Симбухова—А. Ив. Введенскимъ, с. Ильинскаго—Н. Н. Войновымъ, соборной церкви села Вышгорода—Н. І. Покровскимъ и с. Субботина—М. Н. Лебедевымъ въ сослуженіи двухъ діаконовъ мѣстнаго Благодичія и одного московскаго діакона—родственника А. І. Соколова. Послѣ причащеннаго стиха послѣднимъ сказано было задушевное надгробное слово, въ которомъ ярко охарактеризованъ почившій, какъ человѣкъ въ высшей степени религиозный, кроткій, милосердый къ ближнимъ и проч.

Въ отпѣваніи приняли участіе всѣ остальные священнослужители мѣстнаго Благодичія, а также и прибывшіе изъ другихъ Благодичій. При концѣ отпѣванія предъ прощаніемъ съ почившимъ, свящ. А. И. Введенскимъ была произнесена прощальная рѣчь, гдѣ довольно рельефно были изображены заслуги почившаго для прихода. Наконецъ, предъ опусканіемъ гроба въ могилу, была произнесена рѣчь учителемъ Познзовскаго училища Еф. Ст. Ѳедосовымъ.

Воздавъ послѣдній долгъ почившему собрались прихожане не только мѣстной церкви, но и прихожане 6-ти сосѣднихъ приходоѡвъ. Съ ранняго утра прибыла такая масса народа, что небольшой познзовскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ войти въ него. Поэтому очень многие какъ во время литургіи, такъ и во время самаго отпѣванія стояли внѣ храма. О многочисленности собравшихся можно судить уже потому, что одно только «*послѣднее чтваніе умершаго*» продолжалось болѣе часу. И старъ и младъ хотѣли отдать почившему послѣдній долгъ. Тѣло почившаго о. Стефана погребено близъ церкви, противъ алтаря.

Снискавшій при жизни всеобщую любовь прихожанъ, о. Стефанъ пользовался горячею любовью священноцерковнослужителей своего Благодичія. Въ его дѣйствіяхъ и словахъ всегда замѣтны были только искренняя и неподдѣльная простота, любовь и незлобіе. Какъ Благодичный онъ старался всегда дѣйствовать въ духѣ любви, кротости и смиренія. Если между сослуживцами возникали недоразумѣнія, онъ тотчасъ же разрѣшалъ ихъ къ общему удовольствію. Во время совѣтовалъ одуматься, во время старался успокоить волновавшіяся страсти и всегда принималъ такое горячее участіе во всякомъ дѣлѣ, что можно было подумать, что оно касалось его лично, а не другихъ.

Въ числѣ особенныхъ заслугъ о. Стефана для прихода слѣдуетъ отнести его заботу о построеніи новаго храма. Хотя ему и не пришлось довести дѣло до конца, однако дѣло построенія храма поставлено на твердую почву. Благодаря его личному знакомству съ нѣкоторыми московскими благотворителями приобрѣтены средства для начала дѣла, составленъ планъ архитекторомъ Терскимъ, изыскано мѣсто для выдѣлки кирпича, и даже послѣдняго заготовлено значительное количество (800 тысячъ). Для имѣющаго быть храма приготовленъ и иконостасъ, пожертвованный изъ одной церкви въ г. Москвѣ, и, въ настоящее время, доставленный уже въ Познзовье.

Нельзя не упомянуть и еще объ одной заслугѣ о. Стефана для церкви. Сосѣдній съ Верейскимъ уѣздъ—Боровскій, Калужской губ., изобилуетъ старообрядцами. О. Стефанъ всею душою былъ преданъ дѣлу обращенія ихъ въ лоно Православія и его труды увѣнчались успѣхомъ. Многие раскольники оставили свои заблужденія и присоединились къ Православной Церкви. Обратившіеся и посейчасъ благодарятъ за свое обращеніе о. Стефана.

Да упокоитъ Господь душу новопреставленнаго іерея Стефана «*въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣ же вси праведни пребываютъ*».

Село Купелицы, 1893 г., янв. 31 дня.

1) См. „Московскія Церковныя Вѣдомости“ № 37 за 1891 г.

При семъ № прилагается: Официальный отдѣлъ № 7-й, 1893 г.